

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(430).085

Субботин Олег Геннадьевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕЙМАРСКОЙ МОДЕЛИ
ФЕДЕРАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ
(НОЯБРЬ 1918 – ФЕВРАЛЬ 1934 г.)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Минск, 2015

Работа выполнена в УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка».

Научный консультант –

Космач Геннадий Аркадьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории и
методики преподавания истории
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени М. Танка».

Официальные оппоненты:

Меньковский Вячеслав Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Белорусского государственного университета;

Стрелец Михаил Васильевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социально- политических и
исторических наук УО «Брестский
государственный технический университет»;

Семенова Людмила Николаевна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры «История, мировая и
отечественная культура» Белорусского
национального технического университета.

Оппонирующая организация – УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова».

Защита состоится 26 ноября 2015 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209 57 09; 327 45 11; e-mail: menkovski@bsu.by.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «23» октября 2015 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
доктор исторических наук, профессор

В. И. Меньковский

ВВЕДЕНИЕ

История нового и новейшего времени неразрывно связана с таким понятием, как федерализм. Треть населения планеты проживает в федеративных государствах, конституирование которых началось в XVIII в. и продолжается по сей день. В 1999 г. на путь федерализма вступила Венесуэла, в 2008 г. – Непал, в 2011 г. – Судан. К настоящему времени федерациями являются 27 государств и десятки законодательно используют элементы федерализма, включая Великобританию, Испанию, Италию, Францию и Китай.

Классический пример федерации – ФРГ, чья история демонстрирует преемственность государственно-территориальных моделей (1871/1919; 1919/1949) и присущих им властных механизмов. Веймарская республика не обладала устойчивой к кризисам и эффективной в самоорганизации государственной системой. Происходившие на почве федерализма конфликты за престиж и влияние в стране отвлекали силы и энергию политических и административных элит Германии от решения актуальных задач, препятствовали консолидации общества и власти, поощряли партикуляризм ведомств и земель, что в итоге не позволило осуществить востребованных временем структурных преобразований, использовать потенциал федерализма для преодоления негативных последствий Первой мировой войны и борьбы с политическим экстремизмом. Ситуацию осложняло наличие в стране весьма неоднородных в территориальном, экономическом и политическом отношении субъектов, на фоне которых отчетливо доминировали Пруссия и Бавария.

Компромиссный характер веймарского федерализма и присущие ему конструктивные недостатки стали одной из главных причин кризиса и ликвидации республики в 1933 г. НСДАП умело использовала принадлежавшие землям институты и полномочия для вхождения в высшие эшелоны власти, после чего упразднила федерализм как помеху на пути к «национальному сообществу». Лишь после 1945 г. произошел ренессанс идейного наследия теоретиков веймарского федерализма, удалось реализовать известные с 20-х гг. проекты территориальных и институциональных реформ, пересмотреть критерии распределения властных полномочий. Присутствовало понимание того, что без комплексного и глубокого анализа федеративных отношений в Веймарской республике не удастся заложить прочных основ западногерманской федерации и ответить на вопрос о причинах неэффективности и кризиса государственной системы в 20-е – начале 30-х гг.

Повышенный интерес к федерализму в современном мире вызван меняющимися представлениями о функциях государства, растущим значением этнотерриториальных и конфессиональных факторов в развитии общества, глобализацией, поиском новых механизмов координации интересов личности, этносов и соци-

альных слоев. Налицо эволюция федерализма – изменение его идеологической доктрины, организационных черт, институциональных признаков. Это и «кооперативный федерализм» (Австрия, ФРГ), и «дифференцированный федерализм» (Канада, Бельгия), и «дуальный федерализм» (США). Федерации бывают симметричными и асимметричными, договорными и конституционными, территориальными и национальными. Каждая из них уникальна, но при всем этом существуют критерии, позволяющие проводить аналогии между разными странами. Для Беларуси подобный опыт представляет интерес ввиду широкого применения унитарными государствами принципов федерализма, а также интеграционных процессов на постсоветском пространстве (ЕАЭС, Союзное государство). Такого рода интеграция предполагает структурный принцип взаимодополняемости с учетом культурных и социальных особенностей развития отдельных территорий, их внутреннего потенциала и возможностей самореализации.

В последние десятилетия российскими учеными проделана значительная работа по изучению зарубежных федераций и описанию их моделей. Несмотря на это, комплексные исследования веймарского федерализма по-прежнему отсутствуют. Устранить существующий пробел призвана настоящая диссертация, материал которой позволяет переосмыслить взгляды современной науки в Беларуси и странах СНГ на события в Германии 1918–1933 гг.: определить роль и место федерализма в развитии ее институтов (политических, административных, финансовых и иных), установить связь между кризисом немецкой государственности и федеративной системы. Автор поднимает широкий пласт проблем, относящихся к проведению институциональных и территориальных реформ в Веймарской республике, ее финансовой, экономической и правовой политике, трансформации управленческих структур, кризису парламентаризма, борьбе с политическим экстремизмом и самосознанию масс. Диссертация является вкладом в изучение региональной истории ФРГ и принципов функционирования современной модели федерализма, в основу которой лег веймарский образец. Она будет также содействовать выработке в белорусской науке собственного, аргументированного комплекса профессиональных взглядов на историю немецкого государства и общества, учитывая растущую роль Федеративной Республики на международной арене и перспективы белорусско-германского сотрудничества.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация соответствует приоритетным направлениям научно-исследовательской работы по всеобщей истории на историческом факультете БГПУ. Она подготовлена в рамках разработки НИР «Восточная политика Германии в 1919–1939 гг.», которая выполнялась в 2006–2010 гг. кафедрой новой и

новой истории в соответствии с Государственной комплексной программой научных исследований «Страны Запада: основные проблемы социального и политического развития в XX веке» (утверждена ГУ «БелИСА», № г.р. 20064427 от 31 июля 2006 г.) и Государственной комплексной программой научных исследований «История белорусской нации, государственности и культуры» (утверждена ГУ «БелИСА», № г.р. 20061479), а также НИР «Германский вопрос во внешней политике СССР, Великобритании и США в 1945–1990 гг.», выполняемой в 2011–2015 гг. в рамках Государственной комплексной программы научных исследований «Историография основных проблем социально-политического развития ведущих стран Запада в XX веке» (утверждена ГУ «Бел ИСА», № Г.р. 20115421 от 21.12.2011) и «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (ГПНИ «История, культура, общество, государство», утверждена ГУ «Бел ИСА», № Г.р. 20111201).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении сущностных черт и особенностей функционирования, степени эффективности, масштабов влияния на общество, а также причин кризиса и ликвидации веймарского федерализма.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

- выявить структурно-функциональные особенности веймарской модели федерализма и раскрыть ее теоретические аспекты;
- определить основополагающие тенденции и направления развития федеративных отношений в 20-е гг., специфику и механизмы кооперации органов власти и управления (центральных и региональных), уровень их эффективности;
- раскрыть природу прусско-германского дуализма и баварского партикуляризма, а также показать масштабы их влияния на политическую систему страны, ее институциональную, территориальную и финансовую организацию;
- определить цели, социальный состав, формы и методы рейнского сепаратистского движения, причины его кризиса и ликвидации, а также дать периодизацию рейнского сепаратизма;
- выявить позиции политических партий Германии, представителей высшей бюрократии (рейха, земель) и академической среды по отношению к веймарскому федерализму, раскрыв при этом основное содержание и итоги работы Конференции земель над проектом реформы рейха в 1928–1930 гг.;
- установить причины и формы кризиса федеративных отношений в годы правления президиальных кабинетов Г. Брюнинга, Ф. Папена, К. Шлейхера и степень его влияния на немецкое государство и общество;
- проанализировать процесс ликвидации федерализма в ходе «национальной революции» 1933–1934 гг. и его политико-правовые последствия.

Объектом диссертационного исследования являются политические и социально-экономические отношения в Германии. В качестве *предмета* исследования выделены ключевые аспекты становления, развития, кризиса и ликвидации веймарского федерализма. Предмет исследования соответствует цели и задачам.

Хронологические рамки исследования охватывают период с ноября 1918 по февраль 1934 г., на протяжении которого происходило формирование основ веймарского федерализма и развитие его институтов (политических, административных, финансовых и иных), их кризис и ликвидация.

Научная новизна

Научная новизна работы состоит в том, что автор впервые в историографии Беларуси и стран СНГ исследовал историю германского федерализма на примере Веймарской республики. По своей структуре и совокупности рассматриваемых вопросов диссертация не имеет аналогов и в историографии стран Запада. Собранный и систематизированный в ней материал изложен в русле новейших тенденций развития исторической науки, с учетом широкого спектра оценок и суждений. Основные положения базируются на детальном анализе архивных материалов, законодательных актов, парламентской и правительственной документации, мемуарной литературы, научных публикаций гуманитарного профиля. Теоретические положения и выводы диссертации раскрывают сущность веймарского федерализма как сложного социально-политического феномена, формирование, развитие и ликвидация которого были вызваны комплексом политических, экономических, правовых, социокультурных и иных факторов.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Ноябрьская революция 1918–1919 гг. ознаменовала собой новый этап в развитии немецкой государственности, обусловленный традициями предшествовавшей ему конституционной практики, а также политическими, экономическими и социальными реалиями, сложившимися после Первой мировой войны. Веймарская конституция не содержала прямых указаний на федерализм. Унификация административных структур и централизация управления являлись важными детерминантами в развитии общества. Одновременно силу сохраняли организационные принципы «союза» – вертикальное и горизонтальное распределение полномочий между рейхом, землями и коммунами, а также представительство субъектов в органах высшей власти (рейхсрат). Земли осуществляли законодательство в рамках собственных конституций, располагали правовой и судебной системами, автономией в религиозной, образовательной и культурной сферах, присваивали гражданство. Произошла замена династического принципа федерализма бюрократическим. Гегемонический федерализм (1871) уступил место «унитарному», ставшему продуктом законодательной власти всего народа, существенно ограничившим полномочия земель, обладавшим лабильным характером и элементами асимметрии в отношениях между центром и регионами.

2. Веймарская республика демонстрировала высокую степень политизации федеративных отношений при относительно низкой эффективности институтов власти и управления. На протяжении 20-х гг. спорными оставались принципы распределения полномочий (чрезвычайных, административных, финансовых, судебных). Для федеральной бюрократии растущие претензии на власть базировались на естественных потребностях государства в усилении своей роли в обществе. Иного мнения придерживалась региональная элита, часть которой выражала несогласие с методами и темпами унитаризации Германии. Имея ограниченный доступ к рычагам центральной власти, она нередко использовала государственные институты земель как инструмент политической оппозиционной борьбы. В административном и территориальном отношении субъекты по-прежнему оставались крайне неоднородными. В силу политических и идеологических разногласий (главным образом между Баварией и Пруссией), а также исторических особенностей они имели собственные представления о федерализме, его функциях и перспективах развития.

3. По мере дифференциации участников правительственных коалиций в центре и на местах, то есть нарушения политической гомогенности властей, началась волна конфликтов на почве федерализма, подстегиваемая кризисом немецкой экономики и финансов. Принципиальный характер носили отношения рейха с Пруссией и Баварией. Скрытое гегемоническое положение Пруссии, занимавшей 3/5 территории Германии, обладавшей огромными материальными и людскими ресурсами, армией профессиональных чиновников, создавало трудности в процессе управления Веймарской республикой, возводило искусственные барьеры на пути модернизации ее политической, административной и территориальной систем, являлось катализатором пагубной для общества борьбы за влияние и престиж. В случае с Баварией речь шла о партикуляристском курсе государственно-абсолютистского бюрократизма, который демонстрировал отчетливые антиреспубликанские тенденции и несогласие с политикой централизации. В начале 20-х гг. противостояние сторон поставило Германию на грань гражданской войны, после чего (с 1924 г.) Мюнхен был вынужден отказаться от политической обструкции и в условиях роста унитарных настроений перейти к защите нормативной базы Веймарской конституции, добиваясь соблюдения прав земель.

4. Рейнское сепаратистское движение зародилось в ходе Ноябрьской революции в западных областях Пруссии, Баварии и Гессен-Дармштадта. Благоприятным фоном для этого стали разработка Веймарской конституции и оккупационная политика Франции и Бельгии, открыто поощрявшая сепаратизм. До февраля 1919 г. символом движения являлся К. Аденауэр, стоявший на платформе легальной государственной автономии рейнских областей. В дальнейшем инициатива перешла к радикалам, лидеры которых (Г.А. Дортен, Й. Хайнц, Э. Хаас) умело использовали финансово-экономические трудности и революционный

подъем в Германии для достижения поставленных целей. На осень 1923 – зиму 1924 г. пришелся пик сепаратизма. Он ознаменовался созданием и последующей ликвидацией Рейнской республики и Автономной республики Пфальц. В дальнейшем движение переживало упадок (1924–1930) и распад (1930–1933), чему способствовали такие факторы, как отсутствие массовой социальной базы, относительная стабилизация экономики и финансов в Германии, отказ партии Центра от нелегальных методов борьбы за «республику», формирование широкого фронта «патриотических» сил, смена внешнеполитического курса во Франции, противодействие сепаратизму со стороны Великобритании, вывод войск союзников из рейнской демилитаризованной зоны и кризис федерализма. Относительные успехи движения объяснялись поствоенной и постреволюционной динамикой политических и социально-экономических процессов в зоне оккупации, а также характерными для вышеперечисленных регионов традициями исторического генезиса.

5. Ввиду неспособности властных структур Германии обеспечить эффективное развитие страны, ее политическую и социальную стабильность, институциональную и территориальную модернизацию веймарский федерализм подвергался критике различных парламентских партий. Либералы (НДП, ННП) и марксисты (СДПГ, КПГ) ассоциировали его с чуждым прогрессу наследием Бисмарка. Сторонники «ортодоксального» (БНП, НГП), апеллирующего к государственной модели 1871 г., и «умеренного» федерализма (Центр, НННП) обвиняли Берлин в злоупотреблениях Конституцией, ущемлении прав земель и неуважении к региональной культуре. Это мешало достижению политического консенсуса в стране. Да и сами понятия «унитарное государство» и «федерация» были довольно размыты. Зачастую одни и те же партии (НДП, СДПГ и Центр) демонстрировали диаметрально противоположные взгляды в центре и на местах, использовали федеративную риторику в тактических целях, вследствие чего широкое распространение получил термин «партийный федерализм», противопоставляемый «национальному единству». Такая же палитра мнений характерна для представителей высшей бюрократии (рейха и земель) и научной среды. В 1928–1930 гг. они участвовали в разработке проекта реформы рейха, призванной усовершенствовать федерализм и устранить его конструктивные недостатки. Несмотря на востребованность преобразований, осуществить их не удалось ввиду разногласий относительно целей и содержания, а также вступления Германии в стадию глубокого социально-экономического кризиса.

6. В условиях прогрессирующего кризиса власти, экономики и финансов в начале 30-х гг. руководство Веймарской республики обратилось к силовым методам решения латентных проблем немецкой государственности (административных, территориальных и др.). Юридическим обоснованием этому служило чрезвычайное право президента, которое в руках П. фон Гинденбурга приобрело характер «запасного законодательства». С его помощью правительство страны

грубо вмешивалось в сферу институциональной ответственности земель и ограничивало принадлежавшие им полномочия. Наглядным примером такой политики стала рейхсэксекучия 1932 г. в Пруссии, носившая признаки государственного переворота. В ее основу был положен легитимированный Конституционным судом тезис о правомочности преодоления прусско-германского дуализма силовыми методами. В реальности речь шла об отстранении от власти правительства «веймарской коалиции», служившего помехой на пути осуществления реакционных планов канцлера Ф. Папена и НСДАП. Такими действиями политики и судьи Германии окончательно дискредитировали федерализм в глазах общественности и запустили процесс его ликвидации. Определяющей отныне становилась формально выраженная воля центра, которая лишала субъекты государственного «иммунитета» и делала беззащитными перед лицом распространения национал-социализма.

7. Приход к власти А. Гитлера ускорил запущенный при Ф. Папене процесс ликвидации исторически сложившихся связей между центром и регионами. НСДАП использовала институциональные возможности федерализма для вхождения в высшие эшелоны власти, после чего объявила земли оплотом партикулярных сил и помехой на пути формирования «национального сообщества». На основании законов «Об унификации государственной жизни» (1933) и «О реконструкции рейха» (1934) субъекты лишились гарантированных по Конституции 1919 г. полномочий. На месте федеративной республики сформировалось тоталитарное государство, в котором отсутствовало гармоничное взаимодействие нормативного и властного уровней. Выражением первого стал процесс прямого управления землями и прусскими провинциями, а второго – деятельность гауляйтеров и штатгальтеров. Очевидно, что конструктивные недостатки и неспособность правящих элит страны установить баланс центростремительных и центробежных сил превратили веймарский федерализм в фактор дестабилизации немецкого общества, в инструмент поощрения партикуляризма, привели к ослаблению, последующему кризису и ликвидации демократических институтов власти и управления. Лишенный статуса национальной идеи и способности к самоорганизации, веймарский «унитарный» федерализм не проявил в должной мере интегративных свойств, став заложником политической конъюнктуры и жертвой национал-социализма.

Личный вклад соискателя

Диссертационное исследование выполнено автором самостоятельно. Все публикации по теме, включая монографию, выполнены без соавторов.

Федерализм предстает в диссертации не только моделью государственно-территориального устройства и способом распределения властных полномочий. В большей степени речь идет о практике двусторонних отношений, тесно связанной с политической, экономической, правовой, культурной и иными сферами жизни немецкого общества.

Авторский подход позволил выявить характерные признаки веймарского федерализма, принципы работы его подсистем (административной, политической, финансовой и др.), определить степень влияния федерализма на государство и общество, установить причины его кризиса и роль в ликвидации Веймарской республики, раскрыть содержание таких понятий, как «партийный федерализм», «рейхсэкзекуция», «прусско-германский дуализм», «южно-германский партикуляризм». Проанализированы теоретические аспекты веймарской федеративной модели, политические, экономические, правовые и иные особенности ее развития. Поставлен вопрос об эффективности федерализма как средства стабилизации социально-политических отношений в Германии, модернизации общества и противодействия экстремистским силам. Намечены перспективные направления дальнейшей научно-исследовательской работы. Изучен, систематизирован и введен в научный оборот обширный фактологический материал. Широко использовались результаты исследований, полученные автором в рамках реализации прежних и текущих научных проектов.

Апробация результатов исследования

Основные идеи и положения диссертации раскрыты в материалах научных отчетов и научных публикациях автора, представлены в докладах на 21 международной и республиканской научной, научно-практической и научно-теоретической конференции, в ходе круглых столов в Институте европейской истории права Макса Планка (Франкфурт-на-Майне, ФРГ) в декабре 2002 и ноябре 2005 г., университете Касселя (ФРГ) в ноябре 2003 г., а также в рамках научно-исследовательских стажировок по линии Общества Макса Планка и Немецкой академической службы обмена (ДААД) в 2002–2005 гг.

Проблематика современного российского федерализма в контексте веймарского опыта раскрыта на Международной научно-теоретической конференции «Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур» в 2001 г. [31]. С докладами о развитии немецкой историографии веймарского федерализма автор выступал на научно-практической конференции «Сучасня праблемы гістарыяграфіі і гісторыі» в октябре 2003 г. [33], на международной научной конференции «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)» в декабре 2010 г. [38], на XIV научной сессии преподавателей и студентов в апреле 2011 г. [42], на V Международной научно-практической конференции «Европа: Актуальные проблемы этнокультуры» в мае 2012 г. [52]. Принципы классификации архивных фондов Германии и методы работы с ними раскрыты на республиканских научных конференциях «Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США» в марте 2005 г. [50] и «Гістарыяграфія новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША: даследаванні, праблемы, пошукі» в марте 2008 г. [36]. Проблематика рейнского сепаратистского движения затрагивались на международных научно-

теоретических конференциях «История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы из исторического прошлого и современности» в октябре 2003 г. [49] и «Первая мировая война: История, геополитика, уроки истории и современность» в ноябре 2008 г. [35]. О причинах и последствиях рейхсэкзекуции 1932 г. докладывалось на Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья» (Витебск, апрель 2007 г.) [51]. Принципы классификации и основное содержание проектов «реформы рейха» были изложены в ходе Республиканской научно-теоретической конференции «Белорусская германистика: актуальные научные проблемы и этапы развития» в декабре 2008 г. [37]. В апреле и октябре 2010 г. автор участвовал в международных научно-теоретических конференциях «Европа: Актуальные проблемы этнокультуры» [39] и «История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты» [40], в ходе которых затронул вопросы финансовой политики Германии и раскрыл основное содержание баварских меморандумов 20-х гг. Взгляды партий на федерализм и тенденции развития его теории проанализированы в ходе Международной научной конференции «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)», организованной в декабре 2011 г. [43] и международных научно-теоретических конференций «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» в 2011–2014 гг. (г. Минск) [41, 46–48, 52].

Результаты диссертационного исследования легли в основу учебного пособия «Рейнский сепаратизм в Германии (1918–1933 г.), изданного в 2007 г.

Опубликованность результатов диссертации

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 52 научных работах, из которых: 1 монография (объемом 15,8 авторского листа); 22 статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 14,5 авторского листа); 7 статей в других научных изданиях; 18 статей в сборниках материалов конференций; 4 – тезисы. По результатам диссертации опубликовано 1 учебное пособие.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она включает в себя перечень условных обозначений, введение, общую характеристику работы, пять глав, разбитых на 17 разделов и 5 подразделов, заключение, библиографический список и 12 приложений.

Полный объем диссертации составляет 409 страниц, включая 12 приложений на 94 страницах. Библиографический список состоит из 1280 наименований, включая собственные публикации автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации «**Историография проблемы. Источники. Методология исследования**» состоит из четырех разделов, в которых проведен анализ отечественных и зарубежных научных исследований, представлены обзор использованных источников и их классификация, охарактеризована методология исследования.

В разделе 1.1 рассмотрена «Историография проблемы». Веймарский федерализм не входил в число приоритетных направлений советской германистики. Вплоть до 60-х гг. внимание уделялось главным образом истории рабочего движения и установления диктатуры НСДАП. Исключением стали работы С.И. Ленчнер и А.А. Галкина, посвященные роли Пруссии в системе государственной власти, а также первому этапу рейнского сепаратизма¹. В 70–80-е гг. историки расширили круг научных интересов. Я.С. Драбкин обратился к проблеме влияния федеративной традиции на немецкое государство и общество². А.А. Галкин провел историко-социальный анализ политики НСДАП, связанной с унификацией административных структур³. Вне поля зрения советских ученых по-прежнему оставались проблемы политического влияния земель, прусско-германский дуализм, южно-германский партикуляризм и др.

Принципиально новый этап в летописи российской германистики наступил с распадом СССР, повлекшим за собой более тщательное изучение вопросов созидательного периода политической истории Веймарской республики. Актуальной научной темой становится федерализм, правовую сущность которого раскрыл юрист Е.Р. Кастель. Ученый поддержал концепцию немецкой историографии о «веймарском унитарном федерализме», не обеспечившем подлинной автономии земель⁴. В 2000-е гг. его исследование дополнили профильные труды В.Г. Баева, предпринявшего попытку реконструировать социально-политическую и правовую реальность, сопутствовавшую выбору конкретных институциональных моделей в Германии. Автор справедливо относит федерализм к важнейшим конструктивным элементам немецкого конституционализма, отмечает наличие у Веймарской республики признаков «унитарной» федерации⁵.

¹ Ленчнер, С. Прусский вопрос и Веймарская конституция / С. Ленчнер // Вопросы истории. – № 7. – 1947. – С. 39–49; Галкин, А. А. Версаль и рейнские сепаратисты / А. А. Галкин. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 110 с.

² Драбкин, Я.С. Становление Веймарской республики / Я.С. Драбкин. – М. : Наука, 1978. – 374 с.

³ Галкин, А.А. Германский фашизм / А. А. Галкин / отв. ред. Б.И. Коваль. – М. : Наука, 1989. – 350 с.

⁴ Кастель, Е.Р. Германский федерализм: историко-правовое исследование (1849–1990 гг.): авторефер. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01 / Е.Р. Кастель; Уральс. гос. юр. акад. – Екатеринбург, 1995. – 46 с. – С. 10–11, 25, 29–30.

⁵ Баев, В.Г. Веймарская Конституция Германии : узловые проблемы германской государственности 1919–1933 гг. // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 5. – С. 43–48; Баев, В.Г. «Унитарный» федерализм Веймарской Германии / В.Г. Баев // Право и политика. – 2004. – № 9 (57). – С. 125–130;

Спорными, однако, представляются трактовка статуса Пруссии в рейхсрате как «привилегированного», учитывая ограничения в ст. 61 и 63 ВК, и тезис об «авторитарной» модели веймарского федерализма⁶.

Глубокое научно-историческое и политологическое содержание присуще работам В.И. Васильева, А.И. Патрушева, А.Ю. Ватлина, трехтомному изданию «История Германии»⁷. Однако они содержат лишь общие сведения о веймарском федерализме, которые не позволяют раскрыть его многогранный характер. Некоторые материалы по теме диссертации содержатся в трудах белорусских ученых Г.А. Космача и В.А. Космача⁸.

Объектом научных изысканий в Германии веймарский федерализм стал уже в начале 20-х гг. Изданные в этот период работы принадлежали в основном юристам, желавшим доказать преимущество федеративных моделей 1871 и 1919 г. или продемонстрировать деградацию земель до уровня автономий⁹. Ближе к середине 20-х гг., когда отчетливо проявились недостатки федерализма, внимание исследователей переключилось на поиск путей их преодоления. Э. Заттлер разрабатывал проблему прусско-германского дуализма, Р. Пилоти и К. Ротенбюхер анализировали конфликты Баварии и рейха, а Ф. Гримм – рейнское сепаратистское движение¹⁰. Взглядам политических партий на государственное устройство посвящены работы О. Кельройттера и Г. Зенгера¹¹. Широкое распространение получил термин «партийный федерализм».

После Второй мировой войны начался новый этап в историографии. На западе страны (в бизонии) федерализму отводилась роль «третьего пути», способного противостоять политическому экстремизму с его централистской формой господства, вследствие чего возникла потребность в анализе конструктивных недостатков веймарской модели федерализма. Вышли труды, в которых исследованы ее отдельные аспекты, причины кризиса и ликвидации. Их авторами ста-

⁶ Баев, В.Г. Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.). Историко-правовое исследование : Монография / В.Г. Баев. – 2-е изд., доп. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 352 с.

⁷ Васильев, В.И. Германский федерализм: проблемы развития / В.И. Васильев. – М. : Компания Спутник+, 2000. – 407 с.; Ватлин, А.Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М. : Роспэн, 2002. – 332, [3] с.; Патрушев, А.И. Германия в XX веке : учебное пособие / А.И. Патрушев. – М. : Дрофа, 2004. – 432 с.; История Германии : в 3-х т. / под общ. ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2005. – 619 [5] с.

⁸ Космач, Г.А. Германский либерализм и Ноябрьская революция / Г.А. Космач // Ежегодник германской истории 1987 / отв. ред. Б.А. Айзин. – М. : Наука, 1988. – С. 114–135; Космач, В.А. Германия после Первой мировой войны : Ноябрьская революция и первые годы Веймарской республики / В.А. Космач. – Витебск : ВФ УО ФПБ «МИТСО», 2010. – 607 с.

⁹ Beyerle K. Föderalistische Reichspolitik / K. Beyerle – München : Pfeiffer, 1924. – 154 S.; Bilfinger, K. Der Einfluß der Einzelstaaten auf die Bildung des Reichswillens / K. Bilfinger. – Tübingen : Mohr, 1923. – 137 S.; Preuß, H. Reich und Länder / H. Preuß. – Berlin : Heymanns, 1928. – 278 S.

¹⁰ Sattler, E. Das preußisch-deutsche Problem bei einer Reichreform auf der Grundlage der Weimarer Reichsverfassung: Univ., Diss. / E. Sattler. – Tübingen : Eugen Göbel, 1932. – 117 S.; Piloty, R. Der Streit zwischen Bayern und dem Reich über die Republik-schutzgesetze und seine Lösung / R. Piloty // Archiv des öffentlichen Rechts. – Bd. 43. – 1922. – S. 308–348.; Rothenbücher, K. Der Streit zwischen Bayern und dem Reich um Art. 48 RV. und die Inpflichtnahme der 7. Division im Herbst 1923 / K. Rothenbücher // Archiv des öffentlichen Rechts. – 1924. – Bd. 7. – S. 71–86; Grimm, F. Frankreich am Rhein. Rheinlandbesetzung und Separatismus im Lichte der historischen französischen Rheinpolitik / F. Grimm. – Hamburg & Berlin : Hanseatische Verlagsanst., 1931. – 213 S.

¹¹ Koellreutter, O. Der deutsche Staat als Bundesstaat und als Parteienstaat / O. Koellreutter. – Tübingen : Mohr, 1927. – 39 S.; Senger, G. Die Politik der Deutschen Zentrumspartei zur Frage Reich und Länder von 1918–1923 / G. Senger. – Hamburg : Lütcke & Wulff, 1932. – 116 S.

ли В. Апелт, В. Бессон, Э. Эйк¹². Об истории земель писали А. Брехт, К. Швенд, Э. Виддер, В.Г. Циммерман¹³.

В 60-е гг. взоры ученых устремились к событиям первых лет республики. С помощью узкопрофильных работ были заданы ключевые направления современной историографии веймарского федерализма. Постепенно исследователи подходили к выводу о смене парадигмы развития Германии, рассматривая межвоенный период как время ускоренной и частично управляемой модернизации, полной парадоксов и отклонений. Г.-П. Эни сформулировал тезис о наличии постоянного очага конфликта между унитаризмом и федерализмом и указал на деструктивную роль в этом процессе прусского отделения СДПГ.¹⁴

Заметный вклад в историографию внес неолиберальный историк Г. Шульц, чей труд «Между демократией и диктатурой» стоит в ряду лучших работ обобщающего плана по истории Веймарской республики.¹⁵ Немецкое государство ученый рассматривал сквозь призму экономических и политических отношений и связанных с ними модернизационных устремлений правительства. На обширной фактологической базе построена монография консервативного историка Э.Р. Хубера «Немецкая конституционная история с 1789 г.». Автор отстаивает тезис об «унитарном федерализме с отчетливой тенденцией к обострению».¹⁶

В 60–70-е гг. разрабатывалась история рейнского сепаратизма. Ученые ФРГ предпочитали все чаще говорить о «движении за автономию» и отмечали его специфику. Примером тому служат монографии К.Д. Эрдмана и К. Раймера.¹⁷ Авторами специальных работ по истории федерализма и земель стали Й. Бай, В. Бенц, К. Босль, К.Е. Демандт, Э. Аймерс, Ф. Менгес.¹⁸

Характерной чертой историографии 80–90-х гг. был поиск ответа на вопрос о степени соотношения государственной функции, конституционной действительности и политической системы, с одной стороны, и экономической и социальной структуры – с другой. Э.Р. Хубер завершил «Немецкую конституцион-

¹² Apelt, W. Geschichte der Weimarer Verfassung / W. Apelt. – München : Biederstein, 1946. – 461 S.; Brecht, A. Föderalismus, Regionalismus und die Teilung Preussens / A. Brecht. – Bonn : Dümmler, 1949. – 288 S.; Besson, W. Württemberg und die deutsche Staatskrise 1928–1933 / W. Besson. – Stuttgart : Dt. Verl.-Anst., 1959. – 425 S.; Eyck, E. Geschichte der Weimarer Republik : in 2 Bd. / E. Eyck. – Erlenbach [u. a.] : Rentsch, 1954. – Bd 1 : Von Zusammenbruch des Kaisertums bis zur Wahl Hindenburgs. – 472 S.

¹³ Schwend, K. Bayern zwischen Monarchie und Diktatur. Beiträge zur Bayerischen Frage in der Zeit von 1918 bis 1933 / K. Schwend. – München : Pflaum, 1954. – 590 S.; Widder, E. Reich und Preußen: vom Regierungsantritt Brüning bis zum Reichsstatthaltergesetz Hitlers : Univ. Diss. / E. Widder. – Frankfurt a.M., 1959. – 159 S.; Zimmermann, W.G. Bayern und Reich : 1918–1923. Der bayerische Föderalismus zwischen Revolution und Reaktion / W.G. Zimmermann. – München : Pflaum, 1953. – 202 S.

¹⁴ Ehni H.-P. Bollwerk Preußen? / H.-P. Ehni. – Bonn [u. a.] : Neue Gesellschaft, 1975. – 304 S.

¹⁵ Schulz, G. Zwischen Demokratie und Diktatur. Verfassungspolitik und Reichsreform in der Weimarer Republik : in 3 Bd. / G. Schulz. – 2., durchges. u. erg. Aufl. – Berlin [u. a.] : de Gruyter, 1987. – 689, 531, 1101 S.

¹⁶ Huber, E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789 : in 8 Bd. / E.R. Huber. – Stuttgart : Kohlhammer, 1984, 1992, 1993. – Bd. 5–7. – 1205, 1146, 1281 S.

¹⁷ Erdmann, K.D. Adenauer in der Rheinlandpolitik nach dem Ersten Weltkrieg / K.D. Erdmann. – Stuttgart : Klett, 1966. – 386 S.; Reimer, K. Rheinlandfrage und Rheinlandbewegung (1918–1933) / K. Reimer. – Frankfurt a. M. : Peter Lang, 1979. – 475 S.

¹⁸ Bay, J. Der Preussenkonflikt 1932–1933 : Univ., Diss. / J. Bay. – Erlangen/Nürnberg : Hogl, 1965. – 283 S.; Benz, W. Süddeutschland in der Weimarer Republik. Ein Beitrag zur deutschen Innenpolitik 1918–1923 / W. Benz. – Berlin: Duncker & Humblot, 1970. – 371 S.; Bosl, K. Bayerische Geschichte / K. Bosl. – München: List, 1971. – 310 S.; Demandt, K.E. Geschichte des Landes Hessen / K.E. Demandt; Rev. Nachdr. d. 2. neubearb. u. erw. Aufl. [1972]. – Kassel : Stauda, 1980. – 719 S.; Eimers, E. Das Verhältnis von Preußen und Reich in den ersten Jahren der Weimarer Republik (1918–1923) / E. Eimers. – Berlin : Duncker & Humblot, 1969. – 503 S.; Menges, F. Reichsreform und Finanzpolitik / F. Menges. – Berlin : Duncker & Humblot, 1971. – 467 S.

ную историю», отразив динамику правового развития республики.¹⁹ В 1995 г. вышел 4-й том «Немецкой истории управления», посвященный структуре и механизмам властных институтов в 1918–1945 гг.²⁰ Продолжали издаваться книги по истории земель, раскрывающие специфику региональной политики, экономики и культуры. Их авторами были В. Хуг, М.П. Хаймерс, Х.В. Кох, М. Тремль, С. Залмонович.²¹ Так, по мнению Хаймерса, имевшее место в стране ущемление региональных прав вело, к популяризации федералистских идей на юге, а кризис федерализма объяснялся не только меж- и внутривластных разногласиями, но и открытым пренебрежением «союзной традицией».

В отличие от ФРГ, исследования веймарского федерализма в ГДР носили эпизодический характер. Наиболее значимой работой в этой области стала диссертация В. Берндт. Автор делает вывод о консервации Пруссии как «государства в государстве», но при этом смешивает воедино федерализм и партикуляризм, автономизм и сепаратизм. Не вполне обоснованы авторские ассоциации федерализма с контрреволюцией и попытки придать сепаратизму классовый характер.²²

В рамках новейшей дискуссии о федерализме видное место занимают проблемы прусско-германского дуализма, чрезвычайного законодательства и «унитарного» федерализма, в связи с чем необходимо отметить работы Х. Хольсте, Г. Лембруха, К. Фонденхоффа.²³ В представлении последнего Веймарская республика явила собой непригодный для развития «конституционно-политический компромисс». Лишенная гегемонии, Пруссия сохранила действенные рычаги управления страной, невольно содействуя формированию дуалистической системы власти и кризису федеративных отношений. По мнению Г. Лембруха, с момента создания империи в 1871 г. Германия двигалась в унитарном направлении, когда институциональные рамки федерализма приспособлялись к общим культурным запросам нации, а прусская гегемония была заменена централизованным координирующим модусом. Внимания заслуживает также данное Д. Гримом определение кризиса Веймарской республики как результата сово-

¹⁹ Huber, E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789: in 8 Bd. / E.R. Huber. – Stuttgart [u.a.] : Kohlhammer, 1984, 1993. – Bd. 6 : Die Weimarer Reichsverfassung. – 1146 S.; Bd 7: Aufbau, Schutz und Untergang der Weimarer Republik. – 1281 S.

²⁰ Deutsche Verwaltungsgeschichte: In 6 Bd. / hrsg. von K. Jeserich, H. Pohl, G.-C. Unruh. – Stuttgart : Dt. Verl.-Anst. 1985. – Bd. 4 : Das Reich als Republik und in der Zeit des Nationalsozialismus. – 1168 S.

²¹ Heimers, M.P. Unitarismus und süddeutsches Selbstbewußtsein: Weimarer Koalition und SPD in Baden in der Reichsreformdiskussion 1918–1933 / M.P. Heimers. – Düsseldorf : Droste, 1992. – 366 S.; Die Geschichte Baden-Württembergs; hrsg. von R. Rinker. – Stuttgart: Theiss, 1986. – 353 S.; Die Geschichte Hessens; hrsg. von U. Schultze. – Stuttgart : Theiss, 1983. – 317 S.; Hug, W. Geschichte Badens / W. Hug. – Stuttgart: Theiss, 1992. – 429 S.; Koch, H.W. Geschichte Preußens / H.W. Koch. – 2. Aufl. – München: List, 1980. – 439 S.; Rheinische Geschichte: in 3 Bd.; hrsg. von F. Petri und G. Droege. – Düsseldorf: Schwann, 1979. – Bd. 3: Wirtschaft und Kultur im 19. und 20. Jahrhundert. – 928 S.; Salmonowicz, S. Preußen. Geschichte von Staat und Gesellschaft / S. Salmonowicz. – Herne : Stiftung Martin-Opitz-Bibliothek, 1995. – 447 S.; Treml, M. Geschichte des modernen Bayern. Königreich und Freistaat / M. Treml. – Bamberg : BVB, Bayerische Verl.-Anst., 1994. – 504 S.

²² Berndt, R. Preußen in der Weimarer Republik: zum staatsrechtlichen Verhältnis Preußen-Reich zwischen 1918 und 1933 : Univ., Diss. / R. Berndt. – Halle, 1975. – 454 S.

²³ Vondenhoff, Ch. Hegemonie und Gleichgewicht im Bundesstaat. Preußen 1867–1933 : Geschichte eines hegemoniales Gliedstaates / Ch. Vondenhoff. – Aachen : Shaker, 2001. – 240 S.; Holste, H. Der deutsche Bundesstaat im Wandel (1867–1933) / H. Holste. – Berlin : Duncker & Humblot, 2002. – 580 S.; Lehmbuch, G. Der unitarische Bundesstaat in Deutschland : Pfadabhängigkeit und Wandel [Electronic resource] / G. Lehmbuch // MPIfG Discussion Paper 2 (2002). – ISSN 0944-2073. – Mode of access : http://www.mpiifg.de/pu/dp03-07_de.asp – Date of access : 10.02.2012. – 74 S.

купности трех факторов – «конструкции, ситуации и интерпретации».²⁴ В этом плане труды англо- и франкоязычных авторов не отличаются новизной. Большинство существующих исследований обращено к теории федерализма и его структурным элементам, тогда как политические, экономические и иные аспекты отношений рейха и земель, взгляды партий и общества на федерализм и его роль в кризисе государственной власти требуют дальнейшего анализа.

В разделе 1.2 «Источники» проанализирована источниковая база диссертации. Ее основу составляют материалы семи архивов. Федеральный архив представлен в первую очередь фондом «R» (Германский рейх, 1867–1945 гг.), в котором собраны акты рейхсканцелярии (R 43), МВД (R 1501), представительства рейха в Мюнхене (R 707), комиссара/министра оккупированных областей (R 1601/1602), комиссара по охране общественного порядка (R 1507). Речь идет о таких аспектах темы, как разработка Веймарской конституции, прусско-германский дуализм, южно-германский партикуляризм, сепаратизм, «реформа рейха», рейхсэкзекуция, ликвидация федерализма и др. Данными о политических партиях и объединениях располагают фонды «R 43 I–IV», «Zsg. 103, 126».

Разнообразный фактический материал содержат документы личного происхождения – письма, дневники и тексты выступлений видных политиков, чиновников и ученых, в числе которых Э. Кох (N 1012), Й. Попитц (N 1262), А. Брехт (N 1089), Г. Пюндер (N 1005), Ф. Сэмиш (N 1171), Г. Лютер (N 1009), О. Гесслер (N 1032). В них собраны сведения о работе Конференции земель, проектах реформы рейха, рейхсэкзекуции и т. д.

В диссертации использованы материалы архива немецкой прессы (Generalia R 8034 I/II). Среди его разделов: земли; отношения рейха и земель; рейхсрат; политические партии; оккупированные территории; внутренняя политика земель, прусские провинции. Архив «Персоналия» («R 8034 III») предлагает публикации, посвященные влиятельным политикам и чиновникам – Х. Пройсу, Г. Хельду, Э. Книллингу, Б. Дреусу и др. Высокую научную ценность представляют фонды «R 3007» (Конституционный суд) и «R 43 II» (полномочия земель).

Обширный корпус источников формируют материалы шести региональных архивов. В этой связи следует назвать Баварский главный государственный архив, фонды которого (MA 1943 DR; G-Berlin) затрагивают широкий диапазон тем: отношения с рейхом, финансы, сепаратизм, конфликты рейха и земель, «пруссский вопрос», реформа рейха, политика земель. Пристального внимания заслуживают отчеты баварского посланника в Берлине, информационные бюллетени МИД Баварии, сведения о работе политических партий (MA I, III).

Солидной базой документов располагают архивы Баден-Вюртемберга. Это Главный государственный архив в Штутгарте (E 130b Bv; Rep. Q, J) и Генеральный архив в Карлсруэ (Abt. 233/G.L.A. 233). В них собраны протоколы заседаний

²⁴ Grimm, D. Missglückt oder glücklich? Die Weimarer Reichsverfassung im Widerstreit der Meinungen / D. Grimm // Weimar im Widerstreit / hrsg. von H.A. Winkler. – München : R. Oldenbourg, 2002. – S. 152–161.

правительства, меморандумы, отчеты о деятельности рейхсрата и посольств немецких земель, министерская корреспонденция, материал об унификации органов управления. Необходимо упомянуть и личные архивы О. Больца (Q 1/25), Р. Хаусмана (Q 1/2), В. Бацилле (J 53/25), Ф. Ульриха (Q 1/10), Й. Бейерле (Q 1/1).

Фонды Гессенского государственного архива (Дармштадт) и Гессенского главного государственного архива (Висбаден) содержат сведения по актуальным вопросам «реформы рейха», федеративных отношений, деятельности СДПГ и федералистских организаций (NL 029 W. Leuschner; Bestand 405). Большая часть использованных автором материалов впервые введена в научный оборот.

В группу опубликованных источников входят: официальные документы исполнительной власти рейха и земель; речи, мемуары и дневники немецких политиков, чиновников и ученых; сводные статистические данные; картографические изображения. Парламентские законы и президентские декреты опубликованы в «Рейхсгезетцблат» и «Дойчер рейхсанцайгер», а также размещены на сайтах «Немецкие конституции», «Федеральный архив» и др.²⁵ В 20-е гг. вышла серия документов по истории рейнского сепаратизма, включая деловую корреспонденцию его лидеров, сведения о локальных путчах, постановления «рейнского правительства».²⁶ В 60–80-е гг. издавались тематические сборники по истории Ноябрьской революции, акты рейхсканцелярии, партийная документация (программы, протоколы съездов и фракционных заседаний).²⁷ Объемный том документов представил Э.Р. Хубер.²⁸

Самостоятельную группу источников формируют периодические издания, в числе которых «Исторический журнал», «Политика и современная история», «Ежеквартальные тетради по современной истории», «Архив публичного права», «Дойче юристен-цайтунг», «Байришер курьер», «Дойче альгемайне цайтунг», «Берлинер тагеблат» и др. В диссертации использованы также нарративные источники, собрания речей и трудов видных политиков и чиновников К. Аденауэра, А. Брехта, Г. Брюнинга, Ф. Папена, К. Зеверинга.²⁹

²⁵ Deutsche Verfassungen [Electronic resource] // Mode of access : <http://www.deutscheverfassungen.de>; Bundesarchiv // Mode of access : <http://www.bundesarchiv.de/index.html>; Bayerische Landesbibliothek [Electronic resource] // Mode of access : <http://www.bayerische-landesbibliothek-online.de/landtag1919-1933>. – Date of access: 10.02.2012.

²⁶ Dokumentensammlung zur Geschichte des pfälzischen Separatismus, auf amtlichen Unterlagen beruhend: in 3 T.; Schriftleiter E. Thoma] – Heidelberg : Haupthilfsstelle für die Pfalz, 1924. – T. 1 (12, 16, 8 S.); T. 2 (36 S.); T. 3 (43 S.); Urkunden zum Separatistenputsch im Rheinland im Herbst 1923. – Berlin : Heymann, 1925. – 60 S. [1 Bl.].

²⁷ Deutsche Parteiprogramme / hrsg. von W. Treue. – 4. erw. Aufl. – Göttingen : Musterschmidt, 1968. – 506 S.; Die deutsche Revolution 1918–1919. Quellen und Dokumente / hrsg. von J. Berlin. – Köln : Pahl-Rugenstein, 1979. – 384 S.; Die Protokolle der Reichstagsfraktion der Deutschen Zentrumspartei, 1920–1925 / bearb. von R. Morsey u. K. Ruppert. – Mainz : Matthias-Grünewald, 1981. – 714 S.; Die Protokolle der Reichstagsfraktion und des Fraktionsvorstands der Deutschen Zentrumspartei, 1926–1933 / bearb. von R. Morsey. – Mainz : Matthias-Grünewald, 1969 – 690 S.; Linksliberalismus in der Weimarer Republik. die Führungsgremien der Deutschen Demokratischen Partei und der Deutschen Staatspartei, 1918–1933 / bearb. von K. Wegner. – Düsseldorf : Droste, 1980. – 870 S.; Nationalliberalismus in der Weimarer Republik: die Führungsgremien der Deutschen Volkspartei 1918–1933: in 2 Bd. / bearb. von E. Kolb. – Düsseldorf: Droste, 1999. – 1323 S.

²⁸ Deutsche Verfassungsdokumente 1919–1933; hrsg. von E.R. Huber. – 3. Aufl. – Stuttgart [u. a.] : Kohlhammer, 1992. – 682 S.

²⁹ Adenauer, K. Reden 1917–1967 / K. Adenauer; hrsg. von H.-P. Schwarz. – Stuttgart : Dt. Verl.-Anst., 1975. – 495 S.; Brecht, A. Mit der Kraft des Geistes. Lebenserinnerungen, 1927–1967 / A. Brecht. – Stuttgart : Dt. Verl.-Anst., 1967. – 496 S.; Brüning, H. Memoiren 1918–1934 / H. Brüning. – Stuttgart : Dt. Verl.-Anst., 1970. – 721 S.; Papen, F. v. Memoirs / F. v. Papen. – London : Deutsch, 1952. – 630 S.; Severing, K. Mein Lebensweg: in 2 Bd. / K. Severing. – Köln : Greven, 1950. – Bd. 2: Im Auf und Ab der Republik. – 525 S.

«Методология исследования» рассмотрена в *разделе 1.3*. Методологической основой диссертации послужила совокупность научных принципов и методов, с помощью которых были сформированы представления о веймарском федерализме как сложной полицентричной и многоуровневой системе, отражавшей многомерность исторического развития и континуитет федеративной традиции в Германии. Анализ причин и условий возникновения веймарского федерализма, его природы и сущности, форм проявления и тенденций развития позволил изучить отношения рейха и земель в русле специфических тенденций исторического генезиса, тесно связанных с деятельностью немецких органов власти и управления, политических партий, академических сообществ, отдельных личностей.

В своем стремлении отразить многомерность исторических событий автор обращался к научным принципам объективности, историзма, системности, ценностного подхода. С их помощью федерализм исследован как объект, состоящий из множества элементов и подсистем (политических, административных и др.), находящихся в рациональных отношениях и связях друг с другом и образующих единство. Логические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение, обобщение и абстрагирование) позволили вскрыть и проанализировать присущие веймарскому федерализму черты и особенности. При решении сложных теоретических задач применялись специальные научные методы. Путем сравнительного анализа выявлены пространственно-временные изменения в развитии рейха и земель, сопоставлены их политико-правовые модели, проанализированы концепции реформы, взгляды партий на федерализм. Нормативно-интерпретационный метод применялся при работе с законодательными и административными актами, а историко-генетический – для воссоздания умозрительной картины событий, иллюстрирующих положения и выводы диссертации.

Проблемно-хронологический метод позволил выделить этапы эволюции веймарского федерализма и дать их логическое обоснование. Автор акцентировал внимание на постреволюционной институциональной инерции, которая с определенной долей успеха может объяснить преемственность немецкой федеративной традиции. При анализе принимаемых органами власти и управления решений использовался историко-ситуационный метод. Посредством формально-логического и структурно-функционального методов институты федерализма исследованы как целостные и динамичные системы, установлена связь между федерализмом и государством.

В работе с источниковой базой использован историко-типологический метод и реализован ряд последовательных шагов: эвристика, критика, интерпретация. В большинстве случаев приведенные в научных трудах сведения сопоставлялись с оригинальными архивными документами.

Междисциплинарный подход к изучению темы позволил выйти за рамки исторической науки и рассмотреть федерализм комплексно – в политическом, экономическом, правовом и, отчасти, социокультурном измерениях, выявить его

сущность и особенности. Автор отказался от господствующего в современной историографии формально-юридического подхода к изучению федерализма, что позволило сформировать и в дальнейшем сформулировать самостоятельную позицию, раскрыть специфическое содержание изучаемых объекта и предмета.

В разделе 1.4 представлена «Концепция исследования». Ноябрьская революция 1918–1919 гг. ознаменовала собой новый этап в развитии немецкой государственности. Гегемоническая федеративная система уступила место «унитарному» федерализму, которому были присущи лабильный характер и элементы асимметрии во взаимоотношениях между рейхом и землями. Ввиду конструктивных недостатков и компромиссного характера, веймарский федерализм не проявил в достаточной мере интегративных свойств, не обеспечил эффективное развитие страны, превратившись в фактор дестабилизации общества и поощрения партикуляристских сил. Земли были весьма неоднородны в территориальном, административном и политическом плане, обладали разной степенью влияния на Берлин, использовали свои полномочия и структуры как инструмент оппозиционной борьбы. Это дискредитировало федерализм и делало ее объектом критики парламентских партий, высшей бюрократии и академической среды. В 1928–1930 гг. они принимали действенное участие в подготовке проекта комплексной государственной реформы, осуществить которую не удалось в силу принципиальных разногласий относительно ее целей и содержания, а также вступления республики в фазу затяжного экономического кризиса. Вследствие этого руководство страны обратилось к силовым методам решения латентных проблем немецкой государственности. Используя чрезвычайное право, оно грубо вмешивалось в сферу институциональной ответственности земель и дискредитировало федерализм в глазах общественности.

Земли стремительно теряли рычаги влияния. Финансовая несостоятельность, скрытый прусско-германский дуализм, крайняя форма политизации федеративных отношений и позитивизация действующего права поощряли авторитарный стиль управления рейхом, мешали борьбе с политическим экстремизмом. С начала 30-х гг. правящие круги стремились ослабить федерализм. С помощью государственной экзекуции 1932 г. в Пруссии был запущен процесс ликвидации исторически сложившихся связей между центром и регионами.

В условиях, когда унитарное государство идеализировалось большинством политических партий и чиновников, федерализм, лишенный гарантированных Веймарской конституцией прав, финансовой автономии и статуса национальной идеи, оказался не в силах противостоять утверждению авторитарного президентского режима и национал-социалистической диктатуры. Немалая доля ответственности за такое положение вещей лежала и на регионах. Многочисленные конфликты на почве федерализма и неспособность правящих элит обеспечить баланс центробежных и центростремительных сил дискредитировали федерализм, придали ему характер «партийности», лишили способности к самооргани-

зации и, в конечном счете, обусловили системный государственный кризис, которым умело воспользовались национал-социалисты. Именно коммуны и земли стали плацдармом для вхождения НСДАП в высшие эшелоны власти и утверждения нацистского режима, после чего веймарский федерализм был объявлен помехой на пути формирования «национального сообщества» и ликвидирован в 1933 – начале 1934 г.

Материал **второй главы** диссертации «**Веймарская модель федерализма**» состоит из четырех разделов. *Раздел 2.1 «Ноябрьская революция и проблема государственного устройства Германии (1918–1919 гг.)»* посвящен разработке и принятию Веймарской конституции (далее – ВК).

В ходе Ноябрьской революции остро стоял вопрос о форме государственного устройства. Ввиду замены великокняжеского партикуляризма партийным и нежелания земель принимать статус автономий оптимальной территориально-политической конструкцией на тот момент была признана федерация. В конце февраля 1919 г. к работе над Конституцией приступило Национальное собрание, взявшее курс на ограничение законодательных полномочий земель. Острой полемикой сопровождалось обсуждение норм о формах и объеме федерального контроля, административных полномочиях, структуре и функциях рейхсрата. В итоге был принят компромисс, который в среднесрочной перспективе не устраивал ни одну из сторон. Коммунисты ассоциировали его с крушением надежд на продолжение революции. Для монархистов он стал символом чуждой германским традициям республики. Федералисты критиковали Конституцию за ее унитарный характер, а унитаристы – за поощрение партикуляризма. Правоведы также разделились во мнениях. Одни (большинство) относили Германию к типу федерации, другие классифицировали как «децентрализованное унитарное государство».

В разделе 2.2 «*Принципы организации и структурные элементы веймарского федерализма*» проанализированы регулирующие федеративные отношения нормы Конституции 1919 г., а также полномочия рейха и земель.

Каждый субъект обладал территорией, населением и органами власти, деятельность которых регулировалась федеральным и региональным законодательством. Рейх имел монополию на издание законов в таких сферах, как внешняя политика, устройство обороны, таможенное дело, торговля, почта и т. д. Устанавливались единые принципы налоговой политики и конституций земель (республиканизм, парламентаризм), или «условия гомогенности». Важное значение имела ст. 13, согласно которой право рейха «преодолевало» право земель.

Под непосредственным управлением рейха находились пошлины, потребительские налоги, железные дороги, речное и воздушное сообщение, почта, телеграф и впоследствии – финансы. Конкурирующее управление предполагало наличие общего руководства и надзора. Полномочия земель распространялись на их конституции, уставы коммун, финансовое управление, речное хозяйство.

Частично субъекты сохраняли управление и контроль над школой и церковью; вмешательство в эти материи рейха носило форму «негативных ограничений».

Обычная юрисдикция Берлина ограничивалась Верховным судом. На местах действовали судебные инстанции, подконтрольные землям. На страже ВК стоял федеральный надзор, средствами которого являлись: административные инструкции и постановления, делегирование уполномоченных на места, обращение в суд и государственная экзекуция. Конституция умалчивала о содержании последней. Она могла быть санкционирована ввиду нарушения неписанного принципа «верности союзу» или федерального законодательства.

В разделе 2.3 исследуются «Особенности конституционно-правового статуса земель». Органом представительства земель в структурах высшей власти являлся рейхсрат. Один субъект не мог иметь более 2/5 голосов. На этом основании Пруссия в 1920 г. располагала 26 местами из 55, Бавария – 10, Саксония – 7, Вюртемберг – 4, Баден – 3, Гессен – 2, Гамбург – 2, Тюрингия – 2 и оставшиеся земли – по 1. Субъекты были представлены членами правительств или их доверенными лицами, которые руководствовались правилом единообразной подачи голосов. Лишь прусские провинции голосовали автономно (ст. 63). Данное решение законодателей мотивировалось желанием ослабить политическое влияние Пруссии на рейх и повысить статус ее территорий в будущем.

Рейхсрат обладал отлагательным вето, вносил (через правительство) законопроекты в рейхстаг, участвовал в разработке административных инструкций, предлагал кандидатуры высших чиновников и судей, контролировал деятельность министров, предоставлял (в начале 30-х гг.) легитимную основу для решений канцлера. Несмотря на это, палата утратила большинство распорядительных функций бундесрата и качество носителя «союзной» идеологии. Отчасти это объяснялось административным характером веймарского федерализма, ставшего квинтэссенцией политики региональных элит, а не массовых движений.

Земли по-разному пользовались отведенными правами. Варьировались нормы избирательного права. Законодательство осуществлялось в рамках однопалатного парламента; исключение составляла Пруссия, где наряду с ландтагом заседал орган провинциального представительства – штатсрат. Различались легислатуры и компетенции ландтагов, статус и полномочия кабинетов. Формы властной вертикали простирались от парламентского абсолютизма до парламентского «равновесия». Конституции земель предусматривали разные формы плебисцита. В целом, организация исполнительной власти ориентировалась на федеральный образец. Глава кабинета представлял землю в рейхе и определял параметры ее политики.

За формально-юридическим равенством земель крылись различия в фактическом статусе. Многие из них демонстрировали неспособность к самоорганизации, чем умело пользовалась Пруссия. Еще одним недостатком веймарского

федерализма были разительные диспропорции территориальной структуры Германии, устранить которые так и не удалось.

Взгляды ученых Германии на веймарский федерализм и присущие ему функции отражены в *разделе 2.4 «Разработка теоретических аспектов немецкой модели федеративного государства»*. Конституция 1919 г. не содержала прямых указаний на федерализм, вследствие чего широкое распространение получили термины «унитарная федерация» и «децентрализованное унитарное государство». Попытки сформулировать в Германии общую теорию федерализма и ответить на вопрос о его природе не увенчались успехом. Трудности возникли с определением базовых принципов. Ф. Петцш рассуждал о землях как о самостоятельных субъектах лишь в знак уважения к их прошлому. Конструкция Г. Навиаски была основана на потребности во взаимном дополнении союза и его членов, сохранявших статус государств. В теории Г. Кельзена рейх и земли не обладали суверенитетом, черпая компетенции из национальной конституции. К. Шмитт классифицировал федерацию как покоящееся на свободном соглашении, долгосрочное объединение, в котором политический статус каждого члена был подчинен одной цели – укреплению «германского сообщества».

Веймарская конституция не содержала узкой терминологии относительно субъектов. Речь шла о землях и государствах, а конкретный институт права нередко рассматривался как способ решения политических задач. В таких условиях доминировала формально выраженная воля центра (президент, рейхстаг), что подрывало позиции земель и придавало федерализму лабильный характер.

«Федеративные отношения в 1919–1929/30 гг.» рассмотрены в **третьей главе** диссертации.

В *разделе 3.1* анализируются *«Тенденции и направления развития веймарского федерализма»*. Федерализм не был принят обществом как неоспоримая максима. Конституционный компромисс левоцентристских сил не решил проблему административно-территориального деления и прусско-германского дуализма. По мере дифференциации участников правительственных коалиций в рейхе и землях начались конфликты, подстегиваемые кризисом экономики и финансов. Своего апогея они достигли в 1923 г., угрожая коллапсом властных структур Германии. На авансцену вышел федерализм «нового образца», который использовал государственность земель как инструмент партийной оппозиционной борьбы. Ряды противников унитарной республики в лице значительной части региональной бюрократии дополнили местные партократы, несогласные с методами и темпами централизации. Ситуацию усугубляли слабость демократических институтов, вялотекущий политический кризис в Баварии и рост сепаратистских настроений.

Обладая ограниченными средствами политического влияния на земли, рейх методично расширял область своих полномочий. Инструментами в этом ему служили финансовые рычаги и чрезвычайное право. Зачастую ослабление феде-

рализма происходило в ущерб государственной эффективности, когда одни и те же задачи пытались решать автономные ведомства в центре и на местах.

Земли оказывали сильное сопротивление унитаризации, добивались уравнивания рейхсрата в правах с рейхстагом, финансовой автономии, гарантий территориальной целостности. Несмотря на это, действовать согласованно в силу политических и идеологических разногласий им не удавалось. В то время как Пруссия ассоциировала себя с оплотом демократии и национального единства, правящие элиты Баварии не скрывали монархистских настроений и отдавали предпочтение региональным интересам. Ситуация осложнялась разными возможностями влияния на Берлин у субъектов немецкой федерации.

В 20-е гг. рейх и земли конфликтовали на почве разоружения отрядов самообороны, налоговой политики, чрезвычайного законодательства, унификации административных структур. Традиционно Берлину оппонировал «южно-германский блок», который периодически усиливался за счет Саксонии и Гессена. В известной степени партикуляристской была позиция Пруссии, лоббировавшей интересы земли при формальной поддержке унитарных идей. По этой причине латентной оставалась территориальная проблема. В стране насчитывалось 198 анклавов и 17 земель, крупнейшая из которых (Пруссия) занимала 62 % ее территории, а самая маленькая (Любек) – 0,5 %.

С вступлением Германии в фазу относительной стабилизации, отмеченную ростом унитарных настроений, поменялись акценты и в политике правящих элит. Ортодоксальные федералисты встали на защиту ВК. Тем не менее, большинство земель демонстрировало неспособность к самоорганизации и саморазвитию в силу отсутствия материальных ресурсов и управленческого опыта. Закономерным результатом неустойчивости конституционно-правовых отношений и амбивалентности политической обстановки в Германии явилось наличие большого количества административных институтов, формы которых варьировались от прямого федерального надзора до делегированного и фондового управления. Рейх вышел за границы отведенных ему полномочий в сфере налогообложения, провел частичную кодификацию церковного, школьного и административного права. Несмотря на это, Германия все еще опиралась на весьма неоднородные во многих отношениях субъекты. Большую опасность в себе таил прусско-германский дуализм.

Раздел 3.2 «Финансовая политика» посвящен проблеме становления и развития современной системы финансов в Германии. В 1919 г. правительство приняло решение о реформе, с помощью которой намеревалось упразднить матрикулярные взносы и обеспечить рейху стабильные источники доходов. Первым шагом на этом пути стал «Закон о финансовом управлении». Высшей инстанцией объявлялся Минфин. На среднем уровне действовали финансовые ведомства земель во главе с уполномоченными рейхом президентами. Низшую ступень занимали коммунальные объединения.

В декабре 1919 – марте 1920 г. вышли «Налоговый кодекс», а также законы «О подоходном налоге» и «О налогообложении земель». Новым элементом финансовых отношений стало «горизонтальное выравнивание», основанное на распределении налогов и дотаций в рамках системы «вертикального выравнивания». Берлин ввел запрет на повышение налогов, находившихся в поле зрения его прямых интересов. Такой же порядок распространялся на квоты земель в федеральных налогах. Субъекты частично лишились главного источника финансов – подоходного налога, доля в котором составила 2/3; в налоге с оборота – 10 %, налогах от местных поступлений – 5 %. В дальнейшем решался вопрос об улучшении материального положения земель. В 1924 г. их квоты в подоходном и корпоративном налогах возросли до 90 %, однако рост инфляции нивелировал усилия правительства, вынужденного брать на себя все новые статьи расходов. Произвольное изменение налоговых ставок Берлин списывал на экономические трудности и бремя репараций. Распространенным способом реализации федеральных программ в обход земель и в нарушение их политико-организационных компетенций стала деятельность министерских фондов.

Раздел 3.3 «Прусско-германский дуализм» посвящен формированию и развитию государственных институтов Пруссии и отношениям земли с рейхом.

Ноябрьская революция подвела черту под историей гегемонического федерализма. Руководство Пруссии не состояло в организационной связи с центральным правительством, но при этом сохраняло высокую степень политического и экономического влияния в стране. С каждым годом негативные последствия прусско-германского дуализма становились все более очевидными.

На этапе становления Веймарской республики разногласия сторон не носили принципиального характера. Разделяя взгляды на конечную цель развития – децентрализованное унитарное государство, власти Пруссии и рейха расходились в выборе методов и средств ее достижения. Тактика лавирования, принятая на вооружение местной бюрократией, не желавшей обсуждать «территориальный вопрос», существенно затрудняла диалог сторон. К середине 20-х гг. стало очевидно, что в теории рейху отводилась более весомая роль в деле реформирования властных отношений в Германии, нежели он играл на практике.

По многим признакам прусская модель государства отвечала идеалам унитаристов. Наложённые на землю ограничения (ст. 63) компенсировались традиционными связями с субъектами северной Германии. Наконец, будучи главным адресатом ст. 18 ВК, Пруссия смогла не только отстоять свою целостность, но и расширить административные границы (Вальдек, Пюрмонт).

С 1924 г. и до рейхсэкзакуции 1932 г. отношения Пруссии и рейха подвергались сильным колебаниям. Довольно устойчивым было сотрудничество в годы «веймарской» и «большой» коалиций, тогда как нахождение у власти в Германии «гражданского блока» сопровождалось разногласиями и конфликтами в сфере аграрной, финансовой, административной, школьной политики. Характер-

ной чертой скрытого дуализма стал ведомственный партикуляризм, преодолеть который удавалось благодаря многоканальным связям чиновников.

В отличие от Баварии Пруссия не защищала федералистские устои, видя свою миссию в сплочении нации и предлагая себя в качестве альтернативного проекта рейху. По этой причине провалом завершились попытки заключить правительственную унию в 1928 г., когда СДПГ одержала убедительную победу на выборах в рейхстаг и прусский ландтаг.

В *разделе 3.4* рассмотрены «*Отношения Баварии и рейха*» в 20-е гг. Их специфику определяла Баварская народная партия, которая добивалась ревизии Веймарской конституции в духе Бисмарка и не скрывала антиреспубликанских настроений. На этой почве в 1921–1923 гг. произошла серия конфликтов с Берлином, которая поставила Германию на грань гражданской войны. Формальным поводом для них явилось несоблюдение Баварией чрезвычайных декретов рейхспрезидента, изданных в целях борьбы с политическим экстремизмом. На деле ситуация демонстрировала различия сторон во взглядах на федерализм, прикрываясь лозунгами которого баварские монархисты и католики вели борьбу с республикой и общедемократическими установками ВК.

В 1924 г. Мюнхен отказался от тактики политической обструкции и встал на путь «рефедерализации» Германии. Ее символом являлись меморандумы правительства, адресованные органам высшей власти. Бавария настаивала на ограничении полномочий рейха, «подлинной» конституционной и культурной автономии субъектов, возврате им железнодорожного и почтового резерватов, уравнивании рейхсрата в правах с рейхстагом. Финансовые потребности земель предлагалось удовлетворить за счет собственных источников налогообложения и квот в федеральных доходах. Иными словами, речь шла о возврате республики к конструктивным принципам Германской империи, но с той лишь разницей, что меморандум 1924 г. замалчивал проблему прусской гегемонии.

Меморандумы 1926 и 1928 г. преследовали своей целью стабилизацию федеративной системы. Мюнхен критиковал Берлин за систематические нарушения ВК, требовал передачи землям части федеральных полномочий, возврата подоходного и корпоративного налогов, предоставления миноритарного вето на конституционные поправки в объеме 1/4 голосов рейхсрата, которыми в совокупности обладали Бавария, Баден и Вюртемберг. Благоприятным фоном для этого явилось массовое общественно-политическое движение в защиту федерализма и «многообразия немецкой культуры», в авангарде которого шли влиятельные в земле БНП и Баварский крестьянский союз.

В *разделе 3.5 «Рейнское сепаратистское движение»* проанализированы причины, цели, движущие силы и этапы сепаратизма.

Революционные события 1918 г. положили начало масштабной дискуссии о государственно-территориальном устройстве. Повсеместно возникли очаги сепаратизма. Крупнейшим из них стал рейнский, распространившийся на западные

области Пруссии, Баварии и Гессена. Его активно поддержали власти Франции и Бельгии, заинтересованные в буферном государстве на границе с Германией.

В ноябре 1918 г. рейнское движение возглавил обер-бургомистр Кельна К. Аденауэр. Дважды, 4 декабря 1918 г. и 1 февраля 1919 г., он предпринимал попытки провозглашения «Рейнско-Вестфальской республики», однако они провалились. В дальнейшем инициатива перешла к радикалам. Наладив тесные контакты с французской военной администрацией, их лидер Г.А. Дортен 1 июня 1919 г. объявил о создании «Рейнской республики», просуществовавшей несколько дней. Такая же участь постигла «Республику Пфальц» в Баварии.

Во второй половине 1919 г. рейнское движение переживало спад. Сторонники легальной автономии связывали надежды с постепенной трансформацией Германии в децентрализованное унитарное государство и переводом прусских провинций в ранг земель. Радикалы приступили к перегруппировке сил, а Франция – к политике «культурного проникновения», формами которой были гастроли театров, языковые курсы, поддержка периодической печати и церкви. Это находило отклик в среде мелких торговцев и крестьян; рабочие и предприниматели относились к ней сдержанно.

На октябрь 1923 – февраль 1924 г. пришелся пик сепаратизма. Толчком к нему послужили оккупация Рура и политика «пассивного сопротивления», имевшая катастрофические социальные последствия для региона. На протяжении октября – ноября 1923 г. сепаратисты при помощи Франции и Бельгии установили контроль над большинством городов левобережного Рейна. Были провозглашены «Рейнская республика» и «Автономная республика Пфальц», просуществовавшие до начала 1924 г.

Поражение сепаратистов ознаменовало собой завершение активной фазы движения и начало его упадка (1924–1933). Определенные надежды сторонники сепаратизма связывали с реформой рейха, подготовкой которой занималась Конференция земель в 1928–1930 гг., но они не оправдались. К началу 1933 г. деятельность продолжали лишь мелкие группировки, пытавшиеся помешать возврату Саара в состав Германии.

Глава 4 «Проблема реформы рейха» освещена в трех разделах. В *разделе 4.1 «Федеративный вопрос» в программных документах политических партий и объединений Германии»* анализируются взгляды влиятельных политических сил страны на федерализм. Носителями идеологии «ортодоксального» федерализма были БНП, Немецко-ганноверская партия (НГП), Государственный и отечественный союз немецких католиков (ГОСНК), Государственное объединение немецких федералистов (ГОНФ). БНП отвергала унитаризм как национальную идею. Ориентиром для нее служила Конституция 1871 г. Зримое влияние на теорию баварского федерализма оказал принцип субсидиарности, положенный в основу католического социального учения Ватикана. За переустройство Германии «на союзной основе, объединяющей земли и племена», боролась НГП.

ГОСНК апеллировал к идеям корпоративизма, критиковал ущемление прав земель и отождествление федерализма с партикуляризмом. ГОНФ руководствовалось принципами «политического и социального федерализма», добиваясь территориальной реформы с учетом культурно-исторических традиций и потребностей экономики.

На позициях «оборонительного» (умеренного) федерализма стояли Центр и НННП. Идеалом немецких католиков была модель, основанная на принципах сильной власти рейха при широкой децентрализации и деbüroкратизации органов местного управления и самоуправления. НННП критиковала ущемление конституционных прав Пруссии и как противник «унитарного единства» добивалась усиления центральной исполнительной власти при одновременном увеличении численного состава и полномочий рейхсрата. В сущности, речь шла о возврате страны к модели раннегерманского парламентаризма.

Лагерь унитаристов был представлен широким спектром политических сил. НДП придерживалась концепции «децентрализованного унитарного государства», основанной на автономизации земель, требовала территориальной реформы с учетом экономических интересов нации и культурных особенностей регионов. В представлении ННП федерализм не отвечал потребностям современной экономики и условиям мировой конкуренции. СДПГ желала трансформировать рейх в унитарную республику, основанную на принципах децентрализованного самоуправления. КПП допускала федерацию лишь в условиях многонациональных сообществ. НСДАП отказывала землям в праве на суверенитет и государственность, ограничивая сферу их деятельности областью культуры и «заботой о племени». Это, однако, не мешало унитаристам использовать федеративную риторику в тактических целях.

В разделе 4.2 «Проекты реформы» представлены взгляды немецких чиновников и ученых на веймарский федерализм.

Большой вклад в разработку реформы рейха внесли видные ученые: географы, историки, правоведы, политологи, философы и социологи Г. Аншютц, А. Вайтцель, Э. Шой, В. Фогель и др. Так, Г. Аншютц предлагал заменить федерацию «децентрализованным унитарным государством», разделив все северо- и среднегерманское пространство на 16–18 провинций. Южные земли сохраняли статус-кво на «этапе преодоления политического сопротивления утверждению» нового конституционного строя. Идеалом для А. Вайтцеля являлись автономии, или государственные земли, организованные с учетом факторов культурно-исторического, хозяйственного и коммуникационного развития нации. Большинство академических проектов ориентировалось на экономическую и политическую рационализацию земель, имело умозрительную связь с действительностью и выглядело малоперспективным в плане реализации.

Авторство многочисленных концепций принадлежало видным чиновникам (Ф. Петцш, Э. Риттер, Э. Кох, В. Китц и др.). К примеру, Ф. Петцш рассматривал

проблему единства в контексте достижения двух задач – преодоления прусско-германского дуализма и оптимизации административных систем, настаивая на укрупнении малых субъектов и инкорпорации в рейх ганзейских городов. Тем самым достигалось состояние унитарного государства на севере, в то время как Бавария, Баден и Вюртемберг временно сохраняли самостоятельность. Только «симбиоз достижений» гегемонического и федеративного прошлого мог, по мнению чиновника, гарантировать единство нации.

В. Китц предлагал репрофилировать министерства Пруссии в соответствующие отделы федеральных ведомств, а Э. Риттер выдвинул лозунг «Через прусские провинции к государству самоуправления!», призывая разделить Германию на 15 «государственных» и 9 «обычных» земель.

Наиболее продуманной стала концепция «Союза Лютера», которая конструктивно учитывала тенденции унитаризма на севере и федерализма на юге. Устранить дуализм, предотвратить новую «пруссификацию» Германии и «выхолащивание земель» предлагалось за счет конституирования «рейхсланда Пруссии», тогда как рейхсрат становился органом политического представительства экономических, социальных и культурных слоев всего населения.

Раздел 4.3 «Работа Конференции земель и ее итоги (1928–1930 гг.)» посвящен проблеме реформы рейха. Работавшее на постоянной основе совещание высшей бюрократии занималось поиском путей преодоления негативных тенденций в развитии государственной системы и ее конструктивных недостатков. С этой целью из представителей рейха и земель был сформирован Конституционный комитет, работа которого сопровождалась масштабной общественно-политической дискуссией о содержании и способах преобразований. В результате удалось выработать «дифференцированное решение». На базе северогерманских земель и прусских провинций создавались «земли нового образца». Саксония, Бавария, Вюртемберг и Баден фигурировали как «земли старого образца», а статус Тюрингии, Гессена и ганзейских городов оставался «промежуточным». Функции «новых земель» планировалось перевести в ранг делегированных.

Несмотря на утвержденный Конференцией земель в июне 1930 г. проект реформы и соответствующее депутатское поручение правительству, он так и не был внесен на обсуждение в рейхстаг.

Глава 5 «Кризис и ликвидация веймарского федерализма (1930–1934 гг.)» посвящена федеративным отношениям в годы президиальных кабинетов и «национальной революции».

В разделе 5.1 рассмотрены «Отношения рейха и земель в годы правления канцлера Г. Брюнинга». В 1930 г. федерализм вступил в фазу кризиса. Будучи базовым элементом государственной системы, земли стремительно теряли политический вес и влияние. П. Гинденбург и Г. Брюнинг делали ставку на авторитет рейха и чрезвычайное законодательство, в связи с чем мероприятия центра все чаще выходили за рамки экономических интересов и затрагивали сферу консти-

туционно-политических решений. Широкие возможности для этого открыло Дитрамсцелльское постановление (1931), олицетворявшее стремление Берлина к «холодной медиатизации» земель. Передача субъектам бюджетной ответственности вкупе с отменой дотаций была призвана доказать их экономическую несостоятельность и подчинить рейху.

Попытки земель контролировать чрезвычайное законодательство не увенчались успехом. С 1931 г. Брюнинг ограничил участие рейхсрата в федеральных делах. Законодательные полномочия земель не превышали на тот момент 1/30 от их общего объема в рейхе. Несмотря на это, земли оказывали поддержку канцлеру, находясь под прессом финансовой нужды и давлением парламентской оппозиции. Они также пользовались преимуществами «чрезвычайного режима», внося лепту в процесс выхолащивания буржуазно-демократической парламентской системы. Так, соотношение изданных правительством и ландтагом Пруссии законов и постановлений в 1930 г. выглядело, как 53:40, а в 1932 г. – 60:7.

Эффективным инструментом унитаризации стали фонды, распределявшие госдотации. С их помощью Берлин проникал в сферу культурной автономии земель, влиял на их кадровую политику, создавал подконтрольные кредитные институты. В мае 1932 г. Брюнингом был разработан экстренный план, в случае реализации которого он рассчитывал осуществить «ненасильственную правовую унификацию рейха и земель». Этому помешала отставка канцлера.

В разделе 5.2 «Государственная экзекуция 20 июля 1932 г. в Пруссии и ее политико-правовые последствия» рассмотрены отношения рейха и земель в период правления кабинетов Ф. фон Папена и К. фон Шлейхера.

В условиях кризиса парламентской системы в роли главного оппонента рейха выступили влиятельные Пруссия, Бавария, Баден и Вюртемберг. Их руководство пыталось помешать инкорпорации НСДАП в систему государственной власти, однако правительство Папена добилось отмены региональных запретов на деятельность СА и СС, чем ослабило рычаги давления на национальную оппозицию в регионах.

20 июля 1932 г. Пруссия подверглась государственной экзекуции. В вину ее правительству вменялась «неспособность обеспечить государственный и экономический порядок», а также неподчинение рейху и подготовка насильственной смены конституционного строя. Данный шаг явился беспрецедентным актом насилия в отношении законных органов власти, прологом к изоляции конструктивных сил федерализма и реализацией правоконсервативного лозунга «Кто обладает Пруссией, тот обладает рейхом!». Отправленное в отставку правительство «веймарской коалиции» открыто поддержали лишь Баден и Бавария. Тем временем НСДАП получила доступ к высшим постам административного аппарата крупнейшего субъекта республики. На тот момент нацисты имели в ландтагах от 25 до 49 % мест.

Подчинив Пруссию, Ф. Папен приступил в статусе рейхскомиссара к струк-

турным реформам, в числе которых значились: правительственная уния, формирование сословно-профессиональной палаты парламента, изменение избирательного законодательства. Речь шла о возврате страны к конструктивным принципам «второй империи», но с той лишь разницей, что Пруссии было отказано в претензии на особый статус. В «новом государстве», известном также как «президиальная демократия», ей отводилась функция инструмента и носителя национальной власти. Роль первой палаты играл рейхсрат.

Конституционный суд признал рейхсэксекуюцию необоснованной, однако сохранил за Папеном исполнительные и распорядительные полномочия местного правительства. Это позволило продолжить курс на унификацию власти в Пруссии и рейхе. Вплоть до прихода к власти А. Гитлера «прусская проблема» оставалась латентной. В глазах рейха земля утратила статус политического тяжеловеса, превратившись в действенный инструмент борьбы с веймарской демократией. Столь же безуспешными оказались попытки Баварии, Бадена и Вюртемберга наладить конструктивно-доверительные отношения с Берлином.

В разделе 5.3 «Упразднение федеративной системы» проанализированы события, связанные с ликвидацией государственной автономии земель и трансформацией Германии в унитарное государство.

Приход Гитлера к власти ускорил запущенный при Папене процесс демонстрации федеративной системы. На основании декрета «О защите народа и государства», изданного 28 февраля 1933 г., в земли направились рейхскомиссары и было обеспечено главенство НСДАП в рейхсрате. Согласно законам «Об унификации государственной жизни» (март–апрель 1932 г.), политическая субстанция земель перестала быть источником региональной власти, а комиссары перешли в ранг заместителей, строго следующих директивам канцлера. «Закон о переустройстве рейха» от 30 января 1934 г., подготовленный и принятый при формальном соблюдении ВК, заложил правовую базу для институциональной перестройки государства. С его помощью были упразднены ландтаги, а исполнительная власть на местах всецело подчинена Берлину. Наконец, 14 февраля 1934 г. вышел «Закон о ликвидации рейхсрата», сфера деятельности которого при Гитлере ограничивалась участием в разработке инструкций к парламентским законам и актов административного толка. Отныне связующим звеном между рейхом и землями являлись заместители. Картину реформ дополнили шаги по упорядочению административных границ. За малым исключением земли сохранили внешний облик, а деление на гау было привязано к избирательным округам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Ноябрьская революция в Германии сопровождалась острой общественно-политической дискуссией о будущей форме государственно-территориального устройства, участие в которой принимали влиятельные партии, высшая бюро-

кратия и ученые, предлагавшие разные пути и способы взаимоотношений рейха, земель и коммун. Среди членов СНУ доминировала линия на создание децентрализованного унитарного государства, которая не нашла поддержки у влиятельных регионов. Ни Пруссия, ни земли Южной Германии не желали принять статус автономий. Децентрализованный характер революции превратил их в бастионы партийных коалиций, а региональный партикуляризм – в опору конкурирующих между собой партийных групп; династический федерализм уступил место бюрократическому. В итоге Национальное собрание вынуждено было пойти по пути максимального усиления власти центра при сохранении федеративной основы, тем более в условиях, когда национально-демократический принцип получил неоспоримое превосходство над партикуляристско-демократическими элементами. Такого рода компромисс был рассчитан на переходный период и в долгосрочной перспективе не устраивал ни одну из сторон. Федералисты критиковали Веймарскую конституцию за ее унитарный характер, а их оппоненты – за поощрение партикуляризма.

Столь же неоднозначными были позиции немецких правоведов, занятых поиском новых критериев идентификации федерализма как формы государственно-территориального устройства. И поскольку Конституция 1919 г. не гарантировала целостность субъектов и не содержала прямых указаний на федеративную структуру, широкое распространение получили термины «унитарный федерализм» и «децентрализованное унитарное государство». Ключевое значение в данном случае имел вопрос о статусе земель и объеме их полномочий. Большинство ученых сошлось во мнении, что компетенции земель были подтверждением части их исконных полномочий, а не результатом деятельности Национального собрания.

Веймарская модель федерализма опиралась на традиционные для немецкого общества механизмы и институты власти, а также концептуальные идеи, заимствованные из арсенала государственной теории и практики ведущих стран Запада (США, Швейцарии, Франции). Анализ конституционно-правового статуса земель позволяет сделать вывод о наличии у них всех признаков государственной власти, пусть и ограниченной рамками унификации. Веймарская республика состояла из территорий субъектов, каждый из которых обладал конституцией, парламентом, правительством, органами полиции и юстиции, осуществлял автономную политику в образовательной, культурной и религиозной сферах, приводил в исполнение федеральные законы, присваивал гражданство. Интересы земель защищала верхняя палата парламента – рейхсрат, в распоряжении которой находились отлагательное вето, функции законодательной инициативы (через правительство) и утверждения кандидатур высших чиновников. И все же земли утратили значительную часть полномочий (по сравнению с 1871 г.), тогда как рейх существенно укрепил позиции и подготовил основу для дальнейшей централизации. На этом основании Веймарскую республику следует классифициро-

вать как юридически лабильную «унитарную» федерацию, обладавшую признаками асимметрии. Лабильность ей придавало наличие легальных механизмов институциональной трансформации в иной тип государственного образования, а асимметрию – конституционные ограничения в отношении Пруссии (ст. 61, 63 ВК). Определяющей отныне становилась формально выраженная воля рейха, которая регулярно вступала в конфликт с интересами регионов и размывала основы федерализма [1; 2; 6; 8; 20; 22; 28; 30; 31; 43; 46; 47].

2. В 20-е гг. федеративные отношения в Германии подвергались сильному воздействию политических и социально-экономических процессов, сопровождались острой дискуссией о путях и способах преодоления кризисных явлений в системе государственного управления и ее последующей модернизации. Политики, чиновники и ученые критиковали действующую модель федерализма как неэффективную в самоорганизации. По многим направлениям государственной жизни, будь то административная или финансовая политика, взаимодействие рейха, земель и коммун не оправдывало ожиданий. Споры вызывали принципы распределения властных полномочий. В должной мере не функционировал институт делегированного управления. Правовая система демонстрировала неспособность адаптации к стремительно меняющимся условиям жизни общества. Из-за отсутствия федеральных инстанций в землях и коммунах профильные министерства и ведомства слабо контролировали исполнение общих законов на местах. По этой причине Берлин стремился расширить компетенции, нередко злоупотребляя финансовыми рычагами и чрезвычайным правом.

К середине 20-х гг. федеральное законодательство регулировало отношения в разных сферах социальной, экономической, финансовой и культурной политики. Рейх вышел за границы отведенных ему Конституцией финансовых полномочий, провел частичную кодификацию церковного, школьного и административного права. Несмотря на это, земли по-прежнему оставались весьма гетерогенными в территориальном, административном и экономическом плане субъектами, обладавшими разной степенью политического влияния на рейх (асимметрия де-факто) и собственными взглядами на перспективы развития страны и способы интерпретации релевантных законов.

Структурной проблемой Веймарской республики по сравнению с предшествовавшим этапом конституционной практики явилось не столько ограничение региональных полномочий, сколько чрезмерные ожидания сторон – унитаристов и федералистов, регулярно конфликтовавших друг с другом. Имея ограниченный доступ к рычагам центральной власти, региональные элиты часто использовали государственные институты и полномочия земель в сугубо политических целях. В то же время федеральная бюрократия оправдывала вмешательство в дела субъектов естественными потребностями государства в условиях кризиса немецкой экономики и финансов.

Важной составляющей федеративных отношений являлась финансовая политика, с помощью которой была сформирована современная налоговая система и обеспечено централизованное управление денежными потоками. Большинство земель попало в дотационную зависимость от рейха, который оказался не в силах решить политическую проблему вертикального и горизонтального распределения доходов. В итоге финансовая сфера деятельности немецкого государства превратилась в очаг перманентной напряженности между органами исполнительной власти в центре и на местах [1; 3; 4; 6; 8; 12; 21; 22; 28; 31; 39; 44; 53].

3. В своей основе земли выражали недовольство политикой унитаризации и оказывали ей посильное противодействие, однако выработать взвешенных решений по вопросу о федерализме не смогли. Причиной тому были принципиальные различия в составах участников партийно-правительственных коалиций, несоответствие взглядов на перспективы развития федеративных отношений, а также диспропорции исторического характера, обусловленные особенностями эволюции земель и практикой обладания ими привилегиями (резерватами) до 1919 г.

Характерным признаком веймарского федерализма являлся прусско-германский дуализм, обрекавший республику на скрытое двоевластие. В ходе Ноябрьской революции Пруссия утратила гегемонический статус и лишилась патримониальной ответственности за страну, сохраняя при этом высокую степень политического, административного и экономического влияния. Большую угрозу для земли представляли планы ее территориального раздела, в основе которых лежали объективные трудности управления немецким государством, диспропорциональные размеры субъектов, культурно-исторические особенности протестантского северо-востока и католического запада, а также очаги сепаратизма. В попытках отстоять целостность правительство Пруссии блокировало востребованные временем реформы, вследствие чего Веймарская республика сохраняла архаичную территориальную структуру и оказалась не в силах обеспечить высокую степень мобилизации экономики и финансов. К концу 20-х гг. в стране насчитывалось 198 анклавов и 17 земель, население крупнейшей из которых (Пруссия) составляло 38 млн чел., а самой маленькой (Шаумбург-Липпе) – 48 тыс.

Во второй половине 20-х гг. Пруссия сменила Баварию в роли главного оппонента германского правительства, предлагая себя в качестве альтернативы рейху в деле создания децентрализованного унитарного государства. Несмотря на это, отношения сторон вплоть до государственной экзекуции 1932 г. не испытывали серьезных потрясений. Конструктивным было сотрудничество чиновников в годы «веймарской» и «большой» коалиций. В период нахождения у власти «гражданского блока» его отягощали трения на почве аграрной, финансовой и образовательной политики, преодолевать которые удавалось благодаря многоканальным связям администраций.

В отличие от Пруссии, ассоциировавшей себя с оплотом демократии и национального единства, правящая элита Баварии не скрывала антипатии к республике и выражала открытое недовольство внутренней и внешней политикой Берлина. Ноябрьская революция не изменила консерватизм баварского общества и его антипруссские настроения. Напротив, провозглашение советской республики в Мюнхене (1919 г.), финансовая реформа Эрцбергера (1919–1920 гг.), унитаристские инициативы прусского ландтага (1919 г.) и революционный подъем в стране в начале 20-х гг. культивировали в Баварии благодатную почву для деятельности монархистских, консервативных и правоэкстремистских сил, применявших федералистские лозунги в целях борьбы с веймарской демократией. Олицетворением баварской политики в 1920–1933 гг. стала католическая Баварская народная партия, тесно контактировавшая с националистическими и военными кругами Германии, полувоенными организациями правого толка.

В 1921 г. Мюнхен вступил в жесткое противостояние с Берлином на почве Веймарской конституции, которое грозило стране гражданской войной и завершилось подписанием «Гомбургского мира» в 1924 г. В дальнейшем баварские католики отказались от политической обструкции и с учетом роста унитарных настроений в немецком обществе встали на защиту Конституции 1919 г., добиваясь в ее рамках перераспределения властных полномочий в пользу земель, предоставления Баварии, Бадену и Вюртембергу права блокирующего конституционные поправки вето и гарантий территориального статус-кво. Наглядным отражением вышеназванных процессов и, по существу, квинтэссенцией баварского политического католицизма явились правительственные меморандумы 1924–1928 гг., фоном для которых стало мощное общественно-политическое движение в защиту федерализма во второй половине 20-х гг.

Детальный анализ отношений Мюнхена и Берлина позволяет утверждать, что имевший место в годы Веймарской республики дисбаланс государственной системы был вызван не только скрытой гегемонией Пруссии, но также действиями южно-германского бюрократизма. В этом проявилась важная сущностная черта лабильного федерализма, отмеченного крайне высокой степенью политической [1; 7; 8; 10; 21; 22; 23; 24; 40; 44; 45].

4. В ходе Ноябрьской революции 1918–1919 гг. на территории Германии возникли многочисленные очаги сепаратизма. Крупнейшим из них стало рейнское движение, театр действий которого охватил Рейнланд, Вестфалию, Рейнгессен и Пфальц. К причинам сепаратизма следует отнести ликвидацию прусской гегемонии, открывшую перспективы в деле самоопределения провинций земли в составе рейха, опасения католических регионов перед советизацией и новой волной «культуркампф», а также укоренившиеся в среде местного населения антипруссские и антибаварские настроения. Немаловажную роль сыграла оккупационная политика Франции и Бельгии, поощрявшая создание буферного государства на Рейне.

В своем развитии сепаратистское движение прошло несколько этапов, каждый из которых наглядно отражал социально-экономические и политические процессы, происходившие в стране и за ее пределами. В период с ноября 1918 по июнь 1919 г. выделялись два течения. Первое, под руководством К. Аденауэра, стояло на позициях легальной автономии и выступало за предоставление провинциям Пруссии статуса земель. Оно доминировало до марта 1919 г., после чего инициатива перешла к радикалам (Г.А. Дортен, Э. Хаас). Наладив контакты с французской военной администрацией, 1 июня 1919 г. они предприняли шаги по созданию «Рейнской» и «Пфальцской» республик, завершившиеся провалом.

Временной отрезок середины 1919 – конца 1922 г. отмечен попытками Франции реализовать стратегию «культурного проникновения» в регион и реорганизацией сепаратистских сил. Пик движения пришелся на вторую половину 1923 – начало 1924 г. Он ознаменовался созданием и последующей ликвидацией Рейнской республики и Автономной республики Пфальц. Характерной чертой данного этапа стал альянс между сепаратистскими лидерами (Г.А. Дортен, Й. Маттес, Й. Хайнц и др.) и оккупационными властями – французами и бельгийцами, с распадом которого движение вошло в стадию упадка (1924–1930 гг.) и последующей ликвидации (1930–1933 гг.).

Крах рейнского сепаратизма был обусловлен целым рядом причин: отсутствием широкой социальной базы, слабым финансированием, объединением влиятельных политических сил страны в единый фронт борьбы с сепаратистским движением, переходом партии Центра на путь легальной автономии, противодействием сепаратистам властей Германии (рейха и земель) и Великобритании, стабилизацией немецкой экономики и финансов в середине 20-х гг., налаживанием политического диалога и экономического сотрудничества между Германией и Францией, выводом войск из Рейнской демилитаризованной зоны, ростом унитарных настроений в стране и кризисом федерализма в начале 30-х гг.

Относительные успехи движения обусловлены социальными потрясениями, ставшими результатом революции и политики «пассивного сопротивления», конфликтами рейха и земель, а также поощрением сепаратизма извне. В рядах сепаратистов находились представители крупной и мелкой буржуазии, интеллигенции, рабочих и крестьянства, для которых борьба за «автономию» ассоциировалась с возможностью преодолеть лишения и невзгоды послевоенного времени. Необходимо также различать умеренных и радикальных сепаратистов. В отличие от сторонников Дортена и Хайнца, движение Аденауэра олицетворяло собой гражданский протест против чрезмерной централизации и ущемления региональных (провинциальных) интересов [1; 8; 9; 11; 13; 15; 35; 53].

5. По отношению к веймарскому федерализму политические партии и организации Германии можно условно разделить на три лагеря. Носителями идеологии «ортодоксального» федерализма являлись Баварская народная партия и Немецко-ганноверская партия. Ближе к ним стояли Государственный и отече-

ственный союз немецких католиков и Государственное объединение немецких федералистов. Их лидеры критиковали ущемление конституционных прав земель, отождествление федерализма с патриархальностью и партикуляризмом, ратовали за перевод прусских провинций в ранг полноценных субъектов, требовали подлинной финансовой автономии регионов, децентрализации хозяйственной жизни и создания условий для тесного и продуктивного сотрудничества всех слоев общества.

На умеренных позициях стояли Центр и ННП. Католики отстаивали модель федерации, основанной на принципах сильной власти рейха при широкой децентрализации и деbüroкратизации органов местного управления и самоуправления. Позиция партии была отмечена классическим компромиссом между консервативным взглядом на федерализм и желанием адаптировать исторические традиции к новым реалиям, обуславливавшим унитарный вектор развития страны. Национал-консерваторы требовали возврата к институциональной прусско-германской унии, укрепления власти правительства и президента в ущерб парламенту и как противники «унитарного единства», основанного на сообществе «государственных земель» (*Reichsländer*) или провинций, добивались расширения численного состава рейхсрата и повышения его правового статуса. Таким образом, речь шла о модели раннегерманского парламентаризма, когда верхняя палата выступала бы в роли органа федеративного и сословного представительства.

Лагерь унитаристских сил формировали либералы (НДП, ННП), социал-демократы, коммунисты и национал-социалисты, критиковавшие федерализм как пережиток прошлого, что не мешало им (НДП, СДПГ, НСДАП) спекулировать «союзной» риторикой на субнациональном уровне, учитывая ограниченный доступ к рычагам центральной власти. Широкое распространение получил термин «партийный федерализм», используемый унитаристами для дискредитации государственной автономии земель и проводимой ими политики.

Знаковым событием общественно-политической жизни конца 20-х гг. стала работа Конференции земель, участие в которой наряду с представителями высшей бюрократии приняли видные партократы, экономисты, промышленники и ученые. На протяжении полутора лет обсуждались проекты «реформы рейха», призванной устранить конструктивные недостатки федерализма, упорядочить деятельность органов власти и управления, модернизировать территориальную структуру (ликвидировать анклавов и карликовые земли, укрупнить мелкие субъекты), преодолеть прусско-германский дуализм, оптимизировать систему финансов. В отличие от бюрократии, владевшей достоверной информацией о положении дел в стране и предлагавшей практические пути к устранению накопившихся проблем, большинство академических концепций имели умозрительную связь с действительностью и выглядели малоперспективными в плане реализации. Тем не менее, их анализ способствовал росту регионального самосознания, формиро-

ванию ясных представлений о функционировании политических, экономических, финансовых и правовых институтов в Веймарской республике, присущих им особенностям и недостатках, причинах низкой эффективности.

Дискуссия конца 20-х гг. демонстрировала высокую степень различий во взглядах на федерализм и его реформу, явное несоответствие между волей к ней со стороны чиновников и расстановкой политических сил в рейхстаге, а также низкий содержательный уровень диалога власти и общества. Достигнутый в ходе Конференции компромисс («дифференцированное решение») опирался на весьма спорные положения. По этой причине руководство Германии предпочло обратиться к силовым методам урегулирования латентных проблем федерализма в годы правления президиальных кабинетов. Что касается рядовых граждан, то они безучастно отнеслись к приостановке актуальной общественно-политической дискуссии в условиях прогрессирующего кризиса власти, экономики и финансов [1; 3; 5; 12; 19; 22; 23; 26; 27; 29; 37; 41].

6. В начале 30-х гг. веймарский федерализм вступил в полосу системного кризиса. Земли стремительно теряли рычаги влияния. Ограничение их финансовых полномочий, нагнетание антифедералистской истерии сторонниками унитаризма, территориальная асимметрия (наличие анклавов, эксклавов, карликовых земель), прусско-германский дуализм, высокая степень политизации федеративных отношений и позитивизация действующего права негативно сказывались на функциональных возможностях республики, мешали поиску конструктивных путей выхода из экономического кризиса и борьбе с политическим экстремизмом, поощряли авторитаризм и диктатуру.

Широкие возможности для проведения «псевдоконституционных» реформ в годы правления Г. Брюнинга, Ф. Папена и К. Шлейхера открыло чрезвычайное законодательство, с помощью которого руководство Германии беспрепятственно вторгалось в сферу региональных полномочий и интересов. Впрочем, и сами земли пользовались выгодами такого режима, способствуя разрушению буржуазно-демократической парламентской системы. Неуклонно росло количество чрезвычайных законов, издаваемых в обход ландтагов.

Классическим актом антиконституционных, насильственных действий в отношении земель и одновременно ударом по федерализму явилась государственная экзекуция 20 июля 1932 г. в Пруссии. Она продемонстрировала не только слабость республиканско-демократической субстанции и лабильность государственно-правовой системы, но и неспособность региональных элит встать на пути злоупотребления законом. Накануне экзекуции земли под давлением Берлина сняли запреты на деятельность СА и СС. В то время как Бавария и Баден проявили солидарность с Пруссией, остальные регионы выжидали. Изрядная доля ответственности за политический кризис в стране лежала на Конституционном суде, который в своем стремлении соблюсти «нейтралитет» обнаружил беспомощность перед лицом сложившихся обстоятельств, породив на месте

пруско-германского дуализма «триализм» в виде национального, комиссарского и прусского правительств в Берлине.

Политика президиальных кабинетов способствовала уничтожению и без того слаборазвитых механизмов самоорганизации веймарского федерализма, помешала ему приспособиться к новым реалиям. Обличенные властью чиновники и судьи запустили процесс ликвидации государственной автономии земель, сделали их беззащитными перед лицом распространения национал-социализма. Уже летом 1932 г. НСДАП имела в ландтагах до 49 % голосов (например, в Баварии – 32,5 %, Пруссии – 36,3 %, Гессене – 44 %, Ольденбурге – 48,4 %, Мекленбург-Шверине – 49 %. В Ангальте, Ольденбурге, Мекленбург-Шверине и Тюрингии национал-социалисты возглавили правительства [1; 6; 8; 12; 14; 17; 19; 21; 25; 27; 29; 41; 45; 46; 48].

7. Федерализм был помехой на пути установления тоталитарной диктатуры в Германии, поэтому А. Гитлер уделял пристальное внимание отношениям рейха и земель. В 20-е гг. НСДАП злоупотребляла популярными на юге партикуляристскими и сепаратистскими лозунгами, нагнетая конфликт между Мюнхеном и Берлином, но лишь в 30-е гг. открыто выступила за полную и безоговорочную унификацию государственной жизни, встала на путь бескомпромиссной борьбы с традициями германского регионализма и их носителями. Отказывая землям в праве на суверенитет и государственную автономию, нацисты в то же время использовали принадлежавшие им инструменты для завоевания власти. Документальные источники позволяют утверждать, что при наличии у земель гарантированных по Веймарской конституции полномочий претензиям НСДАП на тотальное господство и диктатуру в 1932 г. могло быть оказано более эффективное противодействие.

В силу конструктивных недостатков и неустойчивого характера веймарский «унитарный» федерализм, основанный на компромиссе левоцентристских сил, так и не обрел статуса национальной идеи, не стал фактором стабилизации и модернизации общества, превратившись в объект политической борьбы и спекуляций правящих элит в рейхе и землях. Если судить о нем с точки зрения эффективности управления, основанного на принципах субсидиарности и кооперации, то она невелика. В республике отсутствовало ключевое условие для устойчивого развития федеративной системы – общее целеполагание. Дискредитация федерализма на протяжении 20-х гг., которой в значительной мере содействовали земли (конфликты с рейхом, партикуляризм, прусско-германский дуализм), мешала проявлению его интегративных свойств, лишала способности к самоорганизации и в итоге обусловила кризис немецкой государственности (политический, институциональный) и ликвидацию федерализма в годы «национальной революции» (1933–1934).

Соединив устаревшие формы господства с революционной идеологией и современной техникой применения власти, НСДАП демонтировала рациональ-

ные структуры управления и союзные институты Веймарской республики. Уже в марте 1933 г. рейхскомиссары взяли под контроль крупнейшие субъекты (Бавария, Вюртемберг, Баден, Саксония, Гессен и Гамбург). С помощью законов «Об унификации государственной жизни» от 31 марта и 7 апреля 1933 г. и закона «О реконструкции рейха» от 30 января 1934 г. земли окончательно утратили правосубъектность. В феврале 1934 г. был ликвидирован рейхсрат и аннулировано гражданство земель. Очевидно, что представления партии о единой, монолитной нации не сочетались с такими понятиями, как «государственность земель» и «суверенитет земель». И все же Третий рейх продолжал испытывать на себе влияние традиционных для эпохи федерализма структур. Де-юре он вышел из «национальной революции» как унитарное государство, чьи территории функционировали на основе делегированных Берлином полномочий. Де-факто в стране конкурировали между собой имперские и партийные ведомства. Наряду с лояльностью генералитета сотрудничество с региональными элитами и их готовность поддерживать диктатуру явились для Гитлера важным условием консолидации режима [1; 8; 16; 18; 19; 20; 21; 28].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные в ходе исследования результаты имеют важное значение для развития отечественной и зарубежной историографии. Они восполняют существующие пробелы, а также позволяют переосмыслить ключевые события актуальной исторической эпохи с учетом сложившихся в Веймарской республике федеративных отношений, получить достоверные представления об истоках формирования современной модели немецкого федерализма, его природе, структурных элементах и принципах функционирования. Междисциплинарный подход исследования представляет интерес и с точки зрения методологии анализа сложных (федеративных) систем, процессов политического, экономического, административного, территориального, правового и регионального развития стран Запада.

Сферой применения материалов и выводов диссертации могут быть учебные курсы новой и новейшей истории стран Европы и Америки, истории государства и права зарубежных стран, истории политических и правовых учений, конституционного права зарубежных стран, страноведения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Субботин, О.Г. Веймарский федерализм : монография / О.Г. Субботин. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2010. – 272 с.

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

2. Субботин, О. Г. Историко-правовые аспекты веймарской системы федеративных отношений / О. Г. Субботин // Всеобщая история : сб. статей молодых ученых. – М. : Институт всеобщей истории РАН, 2002. – С. 143–171.

3. Субоцін, А. Г. Э. Кох-Везер да праблемы рэфармавання веймарскай сістэмы федэратыўных адносін / А. Г. Субоцін // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2003. – № 3. – С. 156–158.

4. Субботин, О. Г. Веймарская республика и проблема имперской реформы / О. Г. Субботин // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 2003. – № 6. – С. 48–53.

5. Субботин, О. Г. Гессен в проектах территориальных реформ в период Веймарской республики / О. Г. Субботин // Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. прац. у дзвюх ч. – Мінск : БДПУ, 2004. – Ч. 1. – С. 107–110.

6. Субботин, О. Г. Институт имперской экзекуции в Германии (1919–1933 гг.) / О. Г. Субботин // Айчынная і сусветная гісторыя : Сучасныя погляды і метады даследавання. – Мінск : БДПУ, 2004. – С. 172–177.

7. Субботин, О. Г. Бавария и рейх : «федеративный конфликт» 1923–1924 гг. / О. Г. Субботин // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта імя П.М. Машэрава. – 2004. – № 3. – С. 11–15.

8. Субботин, О. Г. Современный российский федерализм в зеркале немецкой истории / О. Г. Субботин // Россия и Германия / Ин-т всеобщей истории РАН; отв. ред. Б. М. Туполев. – М. : Наука, 2004. – Вып. 3. – С. 374–407.

9. Субботин, О. Г. «Рейнская политика» Франции в 1920-х годах / О. Г. Субботин // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 2006. – № 11. – С. 40–44.

10. Субоцін, А. Г. Канфлікт Баварыі і рэйха 1922 г. / А. Г. Субоцін // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2007. – № 1. – С. 49–53.

11. Субботин, О. Г. «Рейнское движение» К. Аденауэра / О. Г. Субботин // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2007. – № 2. – С. 111–115.

12. Субоцін, А. Г. Тэрытарыяльная рэформа рэйха як аб'ект федэратыўнай дыскусіі ў гады Веймарская рэспублікі / А. Г. Субоцін // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2007. – № 2. – С. 51–55.

13. Субботин, О. Г. Движение сепаратистов Пфальца в Веймарской Германии / О. Г. Субботин // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2007. – № 1. – С. 3–9.
14. Субоцін, А. Г. «Удар па Прусіі». Да гісторыі імперскай экзекуцыі 20 ліпеня 1932 года ў Германіі / А. Г. Субоцін // *Весці БДПУ*. Серыя 2. – 2007. – № 3. – С. 46–50.
15. Субботин, О. Г. «Рейнская политика» Франции (1918–1919) / О. Г. Субботин // *Гісторыя. Праблемы выкладання*. – 2007. – № 9. – С. 40–44.
16. Субботин, О. Г. Ликвидация системы веймарского федерализма в Германии (1933–1934 гг.) / О. Г. Субботин // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта*. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2008. – № 1 (32). – С. 21–27.
17. Субботин, О. Г. Концепция «нового государства» канцлера Ф. фон Папена и попытки ее реализации (1932) / О. Г. Субботин // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы*. Серыя 1. – 2008. – № 2 (67). – С. 42–46.
18. Субоцін, А. Г. «Імперская рэформа» ў Трэцім рэйху (1933–1934 гг.) / А. Г. Субоцін // *Весці БДПУ*. Серыя 2. – 2008. – № 1. – С. 42–45.
19. Субботин, О. Г. «Федеративный вопрос» в политике НСДАП / О. Г. Субботин // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2008. – № 3. – С. 17–22.
20. Субоцін, А. Г. Развіццё тэорыі федэратыўнай дзяржавы Веймарскай Германіі / А. Г. Субоцін // *Весці БДПУ*. Серыя 2. – 2010. – № 2. – С. 52–55.
21. Субоцін, А. Г. Палітычны каталіцызм у Баварыі (1918–1933 гг.) / А. Г. Субоцін // *Весці БДПУ*. Серыя 2. – 2012. – № 2. – С. 65–69.
22. Субоцін, А. Г. Пруска-германскі дуалізм у 1920-я гг. / А. Г. Субоцін // *Весці БДПУ*. Серыя 2. – 2012. – № 4. – С. 54–58.
23. Субботин, О. Г. Проекты «имперской реформы» в годы Веймарской республики / О. Г. Субботин // *Весці БДПУ*. Серыя 2. – 2014. – № 4. – С. 58–62.

Статьи в других научных изданиях

24. Субботин, О. Г. Конфликт Баварии и рейха 1921 г. / О. Г. Субботин // *Новая и новейшая история Европы и США: проблемы, поиски, исследования : сб. науч. статей*. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2006. – С. 145–148.
25. Субботин, О. Г. Рейх и земли в период правления кабинетов Ф. фон Папена и К. фон Шлейхера / О. Г. Субботин // *Новая и новейшая история Европы и США : исследования, проблемы, поиски : сб. науч. статей*. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2007. – С. 70–76.
26. Субботин, О. Г. «Имперская реформа» в проектах высшей немецкой бюрократии (1920-е гг.) / О. Г. Субботин // *Германия и германский вопрос в истории 20 века : сб. науч. статей*. – Минск : БГПУ им. М. танка, 2010. – С. 37–45.

27. Субботин, О. Г. Концепция «имперской реформы» Союза Лютера (1928–1933 гг.) / О. Г. Субботин // Германия и германский вопрос в истории 20 века : сб. науч. статей. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2010. – С. 45–50.

28. Субботин, О. Г. Веймарский федерализм в оценках современной немецкой историографии (2000-е гг.) / О. Г. Субботин // Актуальныя пытанні гістарыяграфіі айчыннай і сусветнай гісторыі : зб. навук. прац. – Мінск : БДПУ, 2012. – С. 347–352.

29. Субботин, О. Г. «Федеративный вопрос» в политике парламентских партий Веймарской республики / О. Г. Субботин // Актуальные вопросы образования и науки. – 2013. – № 3–4 (37–38). – С. 60–69.

30. Субботин О. Г. Советская и российская историография истории веймарского федерализма // Актуальныя праблемы айчыннай і сусветнай гісторыі : зб. навук. прац. – Мінск : БДПУ им. М. Танка, 2013. – С. 164–169.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

31. Субботин, О. Г. Веймарский федерализм : Исторический взгляд на современные проблемы России / О. Г. Субботин // Германский и славянский миры : взаимовлияние, конфликты, диалог культур (история, уроки, опыт, современность) : материалы Междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 6–8 дек. 2001 г. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – С. 423–427.

32. Субботин, О. Г. Современный российский федерализм в оценках немецкой историографии / О. Г. Субботин // Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире : место и значимость в развитии цивилизаций и культур : материалы Междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 31 окт. – 1 нояб. 2002 г. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2002. – Ч.1 – С. 82–85.

33. Субботин, О. Г. Немецкая историография истории веймарского федерализма / О. Г. Субботин // Сучасныя праблемы гістарыяграфіі і гісторыі : матэрыялы Рэспублік. навук.-практ. канф., Мінск, 28 ліст. 2003. – Мінск : БДПУ ім. М. Танка, 2003. – Ч. 1. – С. 756–761.

34. Субботин, О. Г. Россия и «федеративный вопрос» (Сравнительно-исторический анализ) / О. Г. Субботин // Славянскі свет: мінулае і сучаснае : матэрыялы Рэспублік. навук. канф., Мінск, 26 сак. 2004. – Мінск : БДПУ ім. М. Танка, 2004. – Ч. 3. – С. 144–147.

35. Субботин, О. Г. Политика Франции на территории оккупированных рейнских областей в 1918–1930 гг. / О. Г. Субботин // Первая мировая война : История, геополитика, уроки истории и современность : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 нояб. 2008 г. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова. – С. 104–106.

36. Субботин, О. Г. Архивы Германии как источниковая база исследования федеративных отношений в Веймарской республике / О. Г. Субботин // Гістарыяграфія новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША : даследаванні, праб-

лемы, пошукі : матэрыялы Рэспублік. навук.-тэар. канф. : у 2х ч., Мінск, 28 сак. 2008 г. . Мінск : БДПУ, 2008. – Ч. 2. – С. 203–205.

37. Субботин, О. Г. Академические проекты имперской реформы в годы Веймарской республики / О. Г. Субботин // Белорусская германистика: актуальные научные проблемы и этапы развития. К 100-летию основателя научной школы советской белорусской германистики Г.М. Трухнова (1908–1986) : материалы Республік. науч.-теор. конф., Минск, 2 дек. 2008 г. – Минск : БГПУ, 2008. – С. 103–114.

38. Субботин, О. Г. Становление западногерманской историографии веймарского федерализма (2-40-х – 60-е гг.) / О. Г. Субботин // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы Первой Междунар. науч. конф., Витебск, 2–3 дек. 2010. – Витебск: УО ФПБ «Международный ин-т трудовых и социальных отношений», 2010. – С. 116–118.

39. Субботин, О. Г. Финансовая реформа М. Эрцбергера (1919–1920 гг.) / О. Г. Субботин // Европа : Актуальные проблемы этнокультуры : материалы III Междунар. науч.-теор. конф., Минск, 28 апр. 2010 г. – Минск : БГПУ им. М Танка, 2010. – С. 112–114.

40. Субботин, О. Г. Меморандумы баварского правительства по проблеме конституционной реформы в годы Веймарской республики (1924–1928) / О. Г. Субботин // История Германии и германский вопрос с древности по современность : исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 8–9 окт. 2009. – Витебск : УО ФПБ «Международный ин-т трудовых и социальных отношений», 2010. – С. 143–155.

41. Субботин, О. Г. Политика партий Веймарской Германии в «федеративном вопросе» / О. Г. Субботин // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы IV Междунар. науч.-теор. конф., Минск, 23 июня 2011. – Минск : БГПУ, 2011. – С. 50–54.

42. Субботин, О. Г. Основные тенденции и направления развития западногерманской историографии веймарского федерализма (1990–2000-е гг.) / О. Г. Субботин // Материалы XIV научной сессии преподавателей и студентов, Витебск, 22 апр. 2011. – Витебск : УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений», 2011. – С. 68–71.

43. Субботин, О. Г. Тенденции и направления развития теории федеративного государства в Германии (1920-е гг.) / О. Г. Субботин // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы II (Второй) Междунар. науч. конф., Витебск, 1–2 дек. 2011 г. – Витебск : ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2011. – С. 417–420.

44. Субботин, О. Г. Баварский политический католицизм и «федеративный вопрос» в Германии (1918–1933 гг.) / О. Г. Субботин // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : сб. науч. статей и материалов по итогам III (Третьей) Междунар. науч. конф., Витебск, 30 нояб. – 1 дек. 2012 г. – Витебск : ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2012. – С. 150–153.

45. Субботин, О. Г. «Preussen versus Reich». К истории прусско-германского дуализма (1920-е гг.) / О. Г. Субботин // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : сб. науч. статей и материалов по итогам III (Третьей) Междунар. науч. конф., Витебск, 30 нояб. – 1 дек. 2012 г. – Витебск : ВФ УО ФПБ «Международный университет МИТСО», 2012. – С. 154–157.

46. Субботин, О. Г. Политико-правовые взгляды Карла Шмитта (1920–1930-е гг.) / О. Г. Субботин // Европа : актуальные проблемы этнокультуры : материалы VI Междунар. науч.-теор. конф., Минск, 22 апр. 2013 г. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2013. – С. 62–64.

47. Субботин О. Г. Особенности конституционно-правового статуса немецких земель в годы Веймарской республики / О. Г. Субботин // Европа : Актуальные проблемы этнокультуры. К 100-летию БГПУ : Материалы VIII Междунар. науч.-теор. конф., Минск, 22 дек. 2014 г. – Минск : БГПУ, 2015. – С. 50–52.

48. Субботин О. Г. Практика чрезвычайного законодательства в период правления канцлера Г. Брюнинга (1930–1932 гг.) / О. Г. Субботин // Европа : Актуальные проблемы этнокультуры. К 100-летию БГПУ : материалы VIII Междунар. науч.-теор. конф., Минск, 22 дек. 2014 г. – Минск : БГПУ, 2015. – С. 57–59.

Тезисы

49. Субботин, О. Г. Франция и «рейнский вопрос» (1918–1919 гг.) / О. Г. Субботин // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур : актуальные проблемы из исторического прошлого и современности : материалы Междун. науч.-теор. конф., Витебск, 30–31 окт. 2003 г. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2003. – С. 34–35.

50. Субботин, О. Г. Федеральный архив Германии как источниковая база исследования федеративных отношений в Веймарской республике / О. Г. Субботин // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США : материалы Респуб. науч. конф., Минск, 31 марта 2005 г. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2005. – С. 182–184

51. Субботин, О. Г. «Prussia contra Reich». К истории экзекуции 20 июля 1932 года в Германии / О. Г. Субботин // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социорелигиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья : материалы

Международ. науч.-теор. конф. : у 2х ч., Витебск, 19–20 апр. 2007. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2007. – Ч. 2. – С. 311–313.

52. Субботин, О. Г. «Интеграционное учение» Р. Сменда / О.Г. Субботин // Европа : Актуальные проблемы этнокультуры : материалы V Международ. науч.-практ. конф., Минск, 22 мая 2012. – Минск : БГПУ, 2012. – С. 65–66.

Учебное пособие

53. Субботин, О. Г. Рейнский сепаратизм в Германии (1918–1933 гг.) : Пособие / О. Г. Субботин. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2007. – 137 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЕЗЮМЕ

Субботин Олег Геннадьевич

Трансформация веймарской модели федерализма в Германии
(ноябрь 1918 – февраль 1934 г.)

Ключевые слова: федерализм, унитаризм, сепаратизм, партикуляризм, Веймарская конституция, рейхсрат, земли, реформа рейха, рейхсэксекучия, прусско-германский дуализм, финансовое выравнивание, унификация.

Цель исследования – выявление сущностных черт и особенностей формирования, степени эффективности, масштабов влияния на общество, а также причин кризиса и ликвидации веймарского федерализма.

Методология исследования – опирается на принципы объективности, историзма, системности, историографической традиции. В диссертации применялись следующие методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, структурно-функциональный, нормативно-интерпретационный, историко-типологический.

Полученные результаты и их новизна. Впервые в историографии Беларуси и стран СНГ на основе анализа обширной базы источников, извлеченных из архивов ФРГ, и научной литературы исследована история германского федерализма на примере Веймарской республики: выявлены структурно-функциональные особенности федеративной модели 1919 г.; определены тенденции и направления развития федерализма; раскрыта природа прусско-германского дуализма, баварского партикуляризма и рейнского сепаратизма, а также установлена степень их влияния на государство и общество; определены позиции политических партий по отношению к федерализму; установлены причины и формы кризиса федеративных отношений в начале 30-х гг.; проанализирован процесс ликвидации федерализма в 1933–1934 гг. и его последствия; поставлен вопрос об эффективности веймарского федерализма как средства стабилизации социально-политических отношений и противодействия экстремистским силам. Теоретические положения и выводы диссертации раскрывают сущность веймарского федерализма как сложного социально-политического феномена, формирование, развитие и ликвидация которого вызваны комплексом политических, экономических, правовых, социокультурных и иных факторов.

Рекомендации по использованию и область применения. Сферой использования материалов и выводов исследования могут быть учебные курсы новой и новейшей истории стран Европы и Америки, истории государства и права зарубежных стран, истории политических и правовых учений, конституционного права зарубежных стран, страноведения. Диссертация представляет интерес и с точки зрения методологии анализа сложных систем и процессов развития стран Запада, учитывая междисциплинарный характер применяемых в его рамках подходов.

РЭЗІЮМЭ

Субоцін Алэг Генадзьевіч

Трансфармацыя веймарская мадэлі федэралізму ў Германіі (лістапад 1918 – люты 1934 г.)

Ключавыя словы: федэралізм, унітарызм, сепаратызм, партыкулярызм, Веймарская канстытуцыя, рэйхсрат, ландтаг, землі, рэформа рэйха, рэйхсэкзекуцыя, землі, пруска-германскі дуалізм, фінансавае выраўноўванне, уніфікацыя.

Мэта даследавання – выяўленне сутнасных рыс, асаблівасцей фарміравання, ступені эфектыўнасці, маштабаў уплыву на нямецкае грамадства, а таксама прычын крызісу і ліквідавання веймарскага федэралізму.

Метадалогія даследавання абапіраецца на асноўныя прынцыпы гістарычнага даследавання: аб'ектыўнасць гістарызму, сістэмнасць, цэнсны падыход, гістарыяграфічная традыцыя. Для вырашэння складаных тэарэтычных задач прымяняліся комплексныя метады даследавання – гісторыка-сістэмны, параўнальны, праблемна-лагічны, структура-функцыянальны, нарматыўна-інтэрпрэтацыйны, гісторыка-тыпалагічны.

Атрыманая вынікі і іх навізна. Удзячы ў гістарыяграфіі Беларусі і стран СНД на аснове аналізу шырокай базы крыніц, значная частка якіх знойдзена ў архівах ФРГ, і навуковай літаратуры даследавана гісторыя германскага федэралізму на прыкладзе Веймарскай рэспублікі: выяўлены структура-функцыянальныя асаблівасці федэратыўнай мадэлі 1919 г.; вызначаны тэндэнцыі і напрамкі развіцця федэралізму, раскрыта сутнасць пруска-германскага дуалізму, баварскага партыкулярызму і рэйнскага сепаратызму, а так сама ступень іх уплыву на грамадства; вызначаны адносіны палітычных партый да федэралізму, прычыны і формы яго крызісу на пачатку 30-х гг.; прааналізаван працэс ліквідацыі федэралізму ў 1933–1934 гг. Пастаўленае пытанне аб эфектыўнасці веймарскай федэратыўнай мадэлі як механізму стабілізацыі сацыяльна-палітычных адносін, мадэрнізацыі грамадства і процідзеяння экстрэмісцкім сілам. Тэарэтычныя палажэнні і вынікі дысертацыі раскрываюць сутнасць веймарскага федэралізму як складанага сацыяльна-палітычнага феномену, станаўленне, развіццё і ліквідацыя якога абумоўлена шэрагам палітычных, эканамічных, прававых, культурных і іншых фактараў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Сферай выкарыстання матэрыялаў і вынікаў даследавання могуць быць вучэбныя курсы новая і навейшай гісторыі краін Еўропы і Амерыкі, гісторыі дзяржавы і права заходніх краін, гісторыі палітычных і прававых вучэнняў, канстытуцыйнага права замежных краін, краязнаўства. Дэсертацыя прадстаўляе інтарэс з пункту гледжання метадалогіі аналізу складаных сістэм і працэсаў развіцця краін Захаду, улічваючы междысцыплінарны характар прымяняльных падыходаў.

SUMMARY

Subbotin Oleg

The Weimar Federal Model Transformation in Germany (1918, November – 1934, February)

Key words: federalism, unitarism, separatism, particularism, Weimar constitution, reichsrat, reichsreform, reichsexekution, Prussian-German dualism, emergency powers, financial compensation, unification.

The purpose of the research is revelation of essential characteristics, peculiarities of formation, effectiveness, influence on the German society, causes of the crisis and decline of the Weimar Republic federalism

The methodology of research is based on the principles of historical research: objectivity, historical, system approach, value approach, historiographical tradition. In order to achieve the aims set in this dissertation there were used complex methods of research: historical-system, comparative and interdisciplinary, problem-logical, structural-functional, historical and typological.

Results of the study and scientific novelty. For the first time in the Belarusian and CIS historiography the history of German federal model during the Weimar era was researched. The study bases on the analysis of the wide circle of sources from the German Federal Archives. The structural and functional features of the German federal model in 1919 were revealed; the trends of the federalism evolution were identified; the nature of the Prussia-German Dualism, the Bayern Particularism and the Rhineland separatism disclosed – their effect on the state and the society was determined. The study reveals the German political parties attitudes towards the federalism issue and determines the causes of the Federal crisis in the beginning of the 1930th. It gives the in-depth analysis of the German federalism elimination process in 1933–1934 and its consequences. The issue on the Weimar federalism as the way of the social and political stabilization and countering political extremism was raised. The theoretical background and conclusions of the study reveal the essence of the Weimar federalism as a complicated social and political phenomenon which creation, progress and decline was caused by the bunch of political, economical, legal, social, cultural and other factors.

Recommendations on use. The research results may be used the different educational courses such as the New and Modern History of Europe and America, History of State and Law, History of Political and Law Doctrines, Constitutional Law of the Foreign Countries, Regional Geography. The thesis is very important in terms of complicated systems and development of West World according multidisciplinary approaches.